

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра уголовного права и процесса

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Выпускная квалификационная работа

(магистерская диссертация)

обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,

Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

заочной формы обучения,

группы 01001461

Лютенко Максима Александровича

Научный руководитель

к.ю.н., доцент

Лукьянчикова Е.Ф.

Рецензент

доцент кафедры судебной

экспертизы и криминалистики

Юридического института

НИУ «БелГУ», к.ю.н.

Фесенко Н.П.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I	Возникновение и развитие правовых норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка....	7
§1.	Понятие и виды убийства по уголовному законодательству России.....	7
§2.	Ретроспективный анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству России.....	16
Глава II	Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка.....	22
§1.	Объект убийства матерью новорожденного ребенка.....	22
§2.	Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка.....	37
§3.	Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка.....	50
§4.	Субъект убийства матерью новорожденного ребенка.....	58
Глава III	Спорные вопросы квалификации деяния по ст. 106 УК РФ как убийства матерью новорожденного ребенка.....	62
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы.

Современное российское государство взяло на себя обязательство по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Это обусловлено стремлением России следовать международным стандартам в области защиты прав человека, что нашло отражение в Конституции РФ (ст. 2). Жизнь любого человека представляет собой наивысшую ценность. Только свободное осуществление человеком своего естественного права на жизнь он может реализовать иные права и удовлетворить свои законные интересы.

В этой связи Уголовный кодекс России отдает приоритет защите жизни человека. За умышленное причинение смерти другому человеку в ст.105 УК РФ, открывающей Особенную часть Кодекса, предусмотрена уголовная ответственность. Однако законодатель выделил особые случаи лишения жизни другого человека в самостоятельные составы преступлений, которые в уголовно-правовой доктрине получили название «привилегированные», предусматривающие ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах, которым является детоубийство (ст.106 УК РФ). Данное преступление в различные исторические эпохи рассматривалось различно. Появление состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, вызвано стремлением законодателя облегчить судьбу женщин-убийц. Особое эмоциональное состояние матери во время или сразу после родов, когда ее интеллектуальная и волевая сферы подвергнуты серьезным изменениям, и она не может в полной мере осознавать то, что она делает со своим новорожденным ребенком. Таким образом, законодатель, учитывая тяжелое психическое состояние матери, совершившей убийство ребенка, предусматривает в санкции соответствующей статьи более мягкое наказание.

Необходимость детального изучения состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, обусловлена спорными вопросами и проблемами квалификации данного деяния в судебной-следственной практике.

Изучение статистики преступлений России за 2014 год на территории России зарегистрировано 11933 убийств и покушений на убийства¹. По данным портала правовой статистики Генпрокуратуры РФ в 2015 г. зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ)². Исходя из анализа статистики, изученной нами на официальных сайтах правоохранительных органов, можно сделать неутешительный вывод об отсутствии данных о количестве расследованных и рассмотренных уголовных дел по ст.106 УК РФ. Тем не менее в России резко выросло число убийств новорожденных своими матерями. Согласно статистике, такое преступление происходит в стране каждые три дня. При этом действуют матери-убийцы исключительно хладнокровно и цинично. Несмотря на размещение на сайте «РосПравосудие»³ обвинительных приговоров по ст.106 УК РФ, мы приходим к выводу, что это далеко не все уголовные дела данной категории. Так как более 50% приговоров не размещаются на данном портале, количество осужденных по ст.106 УК РФ варьируется примерно в районе 80-100 человек ежегодно. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости предметного исследования состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ теоретических и прикладных проблем применения нормы, регламентирующей ответственность за детоубийство, а также формулирование необходимых рекомендаций, направленных на улучшение действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года (данные ФКУ «Главный Информационно-аналитический центр» МВД России) // электронный ресурс, URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf

² См.: Портала правовой статистики Генпрокуратуры РФ в 2015 г. // электронный ресурс, URL: http://crimestat.ru/offenses_map

³ См.: Информационно-правовой портал судебной информации «РосПравосудие» // электронный ресурс, URL: https://rospravosudie.com/etapd-pervaya-instanciya/vidprugolovnoe/date_from-2014-01-01/date_to-2015-05-13/category-106-s/

1. Изучение общего понятия убийства по Уголовному кодексу РФ и его разновидностей;
2. Ретроспективный анализ законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка;
3. Анализ объективных и субъективные признаков состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ;
4. Анализ субъективные признаков состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ;
5. Изучение спорных вопросов квалификации деяний лица по ст.106 УК РФ и выработка необходимых рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, которые возникают по вопросам охраны и защиты жизни и здоровья новорожденных детей.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, уголовно-правовые нормы, применяемые при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, а также правоприменительная практика.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили диалектический метод, общенаучные, специальные и частные методы научного исследования. В процессе написания выпускной квалификационной работы применялись историко-правовой метод (при анализе вопросов ответственности за детоубийство в советском отечественном законодательстве), формально-логический, системный (в целях определения признаков и природы понятий), статистический.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили труды таких ученых как Борзенков Г.Н., Бородин С.В., Бурчак Ф.Г., Волженкин Б., Глухарева Л.И., Жижиленко А.А., Загородников Н.И., Иванов Н.Г., Капинус О.С., Краснопеев В.А., Шаргородский М.Д., а также

труды по общей теории права, уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, криминологии.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составили конституционные нормы, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, иные федеральные законы, постановления и определения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составили статистические данные официальных сайтов Генпрокуратуры РФ, МВД РФ о состоянии преступности, касающемся темы исследования, опубликованная судебная практика.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Возникновение и развитие правовых норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка

§1. Понятие и виды убийства по уголовному законодательству России

В Конституции РФ 1993 г., в ст.2 отражено стремление российского государства защитить права и свободы человека, которые провозглашены высшей ценностью. Согласно данной норме государство взяло на себя конституционную обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Провозглашая право каждого человека и гражданина на жизнь, охрану государством достоинства личности, свободы и личной неприкосновенности, Конституция РФ гарантирует их равенство и защиту в установленном законом порядке.

Согласно международным правовым нормам никто не может быть лишен его естественных прирожденных благ – жизни, здоровья, личной неприкосновенности и др. О приоритетной защите указанных прав говорится во многих международно-правовых актах. Так, Генеральная ассамблея Организации объединенных наций, отражая волю всего мирового сообщества, утвердила и провозгласила 10 декабря 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека¹. Верховный Совет РСФСР, утверждая права и свободы человека, его честь и достоинство как высшую ценность общества и государства, принял 22 ноября 1991 г. Декларацию прав и свобод человека и гражданина², удостоверив тем самым реальное включение нашего государства в сообщество цивилизованных стран. Таким образом, современное демократическое государство в настоящее время невозможно представить без обеспечения прав и свобод человека, которые основаны на принципах свободы, равенства, справедливости и носят достаточно универсальный характер.

¹ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // СПС «КонсультантПлюс».

Вопросы уголовной ответственности за преступления против жизни являются одной из ключевых проблем отечественного уголовного права. Это связано с повышенной опасностью посягательства на указанные объекты, их всеобъемлющим характером, трудностями квалификации соответствующих преступлений.

В системе отечественного уголовного законодательства (далее – УК РФ) ведущую роль играют права и свободы человека. Особенная часть УК РФ начинается с раздела VII «Преступления против личности». Законодатель, разместив данную группу общественно опасных деяний на первом месте Особенной части УК РФ, показав значимую конституционную идею, - охрану жизни и здоровья человека, его прав, свобод и законных интересов.

Однако законодатель, провозглашая принцип равенства, справедливости (ст. 19 Конституции РФ), не умаляя жизнь каждого человека, представил нормы о преступлениях против жизни в определенной системе. В частности, нормы о простом и квалифицированном убийстве закреплены в одной статье. Причинение смерти по неосторожности (ст. 109) исключено из числа убийств. УК РФ дополняется еще двумя видами привилегированного убийства: убийство матерью новорожденного ребенка и убийство, совершенные при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Обращаясь к уголовно-правовой доктрине, можно определить классификацию преступлений против жизни. Мнения ученых по данному вопросу непротиворечивы. Исходя из анализа различных точек зрения, составы преступлений против жизни можно подразделить на две группы: убийство, куда следует отнести: а) простое убийство (ч.1 ст.105); квалифицированное (ч.2 ст.105); привилегированное – убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106), убийство в состоянии аффекта (ст.107), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст.108), убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица,

совершившего преступление (ч.2 ст.108) и иные общественно опасные деяния против жизни: причинение смерти по неосторожности (ст.109), доведение до самоубийства (ст.110)¹.

Как известно, умышленное причинение смерти другому лицу является самым тяжким преступлением. Уголовный закон охраняет жизнь каждого человека независимо от того, присущи ли ему свойства личности как социального существа (новорожденный, престарелый, лицо, страдающее психическими расстройствами и т.д.). В этой связи самые опасные виды убийства предусматривают наиболее суровое наказание – пожизненное лишение свободы.

Обращаясь непосредственно к теме нашего исследования – убийство матерью новорожденного ребенка, следует отметить, что сфера научного интереса связана с родовым понятием «убийство», которое является ключевым для анализа отдельных видов преступлений данного рода. Ясное понимание смыслового значения, а также и уголовно-правового содержания понятия «убийства» играет важное теоретическое, но и практическое значение. Правовая доктрина изобилует множеством дефиниций убийства.

Несмотря на большое количество формулировок, все авторы, по нашему мнению, сходятся в одном: убийство – это, прежде всего, незаконное лишение жизни другого человека. Обращаясь к диспозиции ст. 105 УК РФ, можно отметить, что сама законодательная конструкция определения убийства не позволяет в полной мере разграничения данный состав со схожими общественно опасными деяниями. Проблемы правоприменения, связанные с недостаточно четкими законодательными конструкциями тех или иных составов преступлений диктует необходимость ввести в научный и практический оборот еще одно доктринальное понятие убийства, которое не противоречило бы легальному, а, наоборот, существенно обогатило и

¹ См.: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. Учебно-практическое пособие. М., 2005. С.18.

дополняло бы его, что позволило бы решить большой объем сложных проблем квалификации насильственных преступлений¹.

Обратимся к истории законодательства. Еще задолго до формирования уголовного законодательства как отрасли права, мы находим истоки понятия убийства еще в Русской правде, которая оперировала термином «душегубство»². Впоследствии, данная дефиниция преобразовалась в понятие «смертоубийство», а к началу 20 в. В учебной и научной литературе убийство рассматривается как лишение жизни, незаконное виновное причинение смерти другому человеку³.

Ввиду отсутствия легального определения убийства в уголовном законе советской эпохи, практические работники отмечали потребность в детальном определении границ убийства. Ученые того времени разрабатывали множество определений, которые были как схожи между собой, так и имели концептуальные различия.

В уголовно-правовой доктрине выделялось два противоположных суждения об убийстве. Еще в 50-е годы XX в. М.Д. Шаргородский отмечал, что под термином «убийца» в повседневной жизни мы не называем человека, который неосторожно лишил жизни другого, а с точки зрения уголовной политики подобное тождество вряд ли уместно⁴. А.А. Пионтковский полагал, что убийство - это противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека⁵. Данной позиции придерживались большинство ученых-юристов.

Позже, в обоснование своей точки зрения М.Д. Шаргородский указывал: «Выражение «неосторожный убийца» так же противоречит духу языка, как выражение «неосторожный поджог», убить и поджечь можно

¹ См.: Кузнецов В.И. Понятие убийства в Российском уголовном праве // ЭЖ-Юрист, 2003. №19. С.24.

² См.: Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории Русского права. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. С.120-124.

³ См.: Народная энциклопедия. Том X Общественно-юридический. Полутом 1. – М., 1911.

⁴ См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948.

⁵ См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. – М., 1971. Т.V. С.21.

только умышленно. Неосторожно можно только причинить смерть или вызвать пожар»¹.

Нам представляется, что научные выводы М.Д. Шаргородского, касающиеся недопустимости употребления термина «убийство» к случаям неосторожного деяния вполне обоснованы. Еще Э.Ф. Побегайло обнаружил наличие такого разграничения в дореволюционном законодательстве России.

Данное положение было заимствовано настоящим Уголовным законом РФ и представляется нам наиболее верным. Законодатель в ст. 105 УК РФ под убийством понимает умышленное причинение смерти другому человеку. Следовательно, понятия неумышленное убийство справедливо опровергается. Причинение смерти по неосторожности выделяется в отдельный состав преступления, предусмотренного ст.109 УК РФ. Понятие убийства в настоящем УК РФ включает в себя деяния, которые содержатся в ст.ст.105-108 УК РФ.

Многие ученые по-разному определяют термин «убийство». Например, С.В. Бородин² считает, что убийство – это предусмотренное Особенной частью УК РФ виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть. Такое доктринальное определение представляется нам суженным, не отвечающим потребностям практики. Шире рассматривает данное понятие Г.Н. Борзенкова. В соответствии с его представлением об убийстве – это противоправное умышленное причинение смерти другому человеку³.

В.Н. Кузнецов⁴ еще более широко трактует это понятие. Согласно его позиции убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено

¹ См.: Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т.3. – Л., 1973. С.478.

² См.: Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М., 1994. С.8.

³ См.: Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов. В 5 т. Особенная часть. Т.3 – М., 2002. С.103.

⁴ Кузнецов В.И. Указ Соч. С.24.

одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение.

Раскрытию любого понятия в уголовном праве должна предшествовать тщательный анализ его существенных признаков, на основе которых оно формулируется. К таким признакам следует отнести: 1) противоправность деяния (действие или бездействие); 2) умышленность деяния виновного (независимо от вида умысла); 3) деяние направлено на причинение смерти; 4) смерть причиняется другому лицу; 5) посягательство направлено на жизнь конкретного лица.

Нам представляется наиболее целесообразным с позиции практического применения раскрыть понятие убийства через общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, если оно направлено непосредственно только на жизнь конкретного лица. Считаем, что такое понятие призвано отграничить убийство от других общественно опасных посягательств.

Вопросы классификации убийств играют в научных кругах первостепенную роль, поскольку это диктуется потребностями практики. Как мы замечали ранее, большинство ученых все убийства в доктрине уголовного права делят на простое убийство, то есть убийство без смягчающих и отягчающих обстоятельств (имеются в виду случаи, когда данные обстоятельства введены в состав преступления в качестве конститутивных) (ч.1 ст.105 УК РФ); квалифицированное убийство – убийство при отягчающих вину обстоятельствах (ч.2 ст.105 УК РФ); привилегированные составы убийств, то есть убийства при смягчающих вину обстоятельствах (ст.ст.106-108 УК РФ).

Следует отметить, что современные процессы в нашем государстве обусловлены масштабными преобразованиями в мировом сообществе. Россия стремится к достижению мировых стандартов в области обеспечения прав человека. Не остается неизменным и уголовное законодательство в системе права, которое подвергается в последние десятилетия существенным

изменениям и реформированию. Вновь в научной литературе актуализируется проблема включения в нормы отечественного Уголовного закона в качестве привилегированного убийства эвтанази¹. Ученые обосновывают такое спорное с позиции нравственности решение необходимостью избавить от страданий безнадежно больного человека, обреченного на мучительную смерть. С самого начала цивилизации люди бывают подвержены тяжёлыми заболеваниями, не оставляющими в жизни человека места ничему кроме страданий и он обращается с просьбой избавить его от мук. Именно мотив сострадания играет важное значение. Считаем, что лишение человека жизни ни при каких обстоятельствах не может зависеть от «качества» жизни. Это противоречит принципу гуманизма. Поэтому в отечественном уголовном праве отвергается сама идея включения в закон привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего².

Включение состава убийства матерью новорожденного ребенка в УК РФ в виде привилегированного, не исключило, а наоборот, оживило дискуссию относительно возможности убийства матерью новорожденного ребенка в качестве смягчающего обстоятельства. Ряд ученых не видят предпосылок для отнесения данного преступления к менее опасному виду убийств³. В частности Т. Волкова раскрывает основания выделения данной нормы как самостоятельной.

По ее мнению, роды – это не внезапное событие, период вынашивания ребенка является достаточным временем для осознания ответственности за жизнь нового человека; родоразрешение – вполне естественный для женщины физиологический акт, который не всегда экстремально воздействует на психику роженицы. Соответственно, если можно

¹ См.: Бородин С., Глушков В. Уголовно-правовые проблемы эвтаназии // Советская юстиция, 1992. №9-10. С.34.

² См.: Крылова Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2002. №2. С.17-37.

³ См.: Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – СПб., 2000. С.345. Загородников И.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. С.157-159.

согласиться с обоснованием особым физиологическим состоянием роженицы убийство ребенка во время родов либо сразу же после них, то убийство новорожденного ребенка, совершенное значительно позже – в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, теми же аргументами труднообъяснимо¹.

Таким образом, подводя итог изложенному, мы можем сформулировать следующие выводы.

Во-первых, объектом убийства выступают общественные отношения, охраняющие жизнь конкретного человека.

Во-вторых, считаем целесообразным более детальное законодательное закрепление понятие убийства, которое следует сформулировать как общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно направлено непосредственно только на жизнь конкретного человека. А под признаками считать:

- 1) противоправность деяния (действие или бездействие);
- 2) умышленность деяния виновного (независимо от вида умысла);
- 3) деяние направлено на причинение смерти;
- 4) смерть причиняется другому лицу;
- 5) посягательство направлено на жизнь конкретного лица.

В третьих, на основе изучения видов убийств, следует выделить три их вида: простое (ч.1 ст.105 УК РФ), квалифицированное (ч.2 ст.105 УК РФ), привилегированное (ст.ст.106-108 УК РФ).

В четвертых, мы придерживаемся мнения ученых и законодателя, которые рассматривают детоубийство как самостоятельный привилегированный состав преступления, так как противоправное общественно опасное действие женщины связано с ее специфическим психическим, физиологическим состоянием, обусловленным процессами,

¹ См.: Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность, №4. 2004. С.9.

связанными с родами, которые существенным образом влияют на принятие решения о совершении убийства.

§2. Ретроспективный анализ становления и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству России

Как было отмечено нами в предыдущем параграфе, убийство матерью новорожденного ребенка является одним из наиболее опасных деяний, направленных на лишение человека жизни. Сообщение об этих преступлениях всегда вызывают особый общественный резонанс и прежде всего, когда речь идет об убийстве младенца - беспомощной и беззащитной существа. Ведь ребенок, как отмечается в международных документах ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в особой охране и заботе. Проблема убийства новорожденных матерями актуальна и в зарубежных государствах. Ретроспективный анализ уголовного законодательства об ответственности за данный вид преступления позволяет констатировать инертное, но стабильное становление института ответственности за убийство матерью ребенка. Исторический метод исследования законодательства об ответственности за детоубийство позволит рассмотреть это общественно опасное посягательство в развитии на различных этапах развития государства.

«Детоубийство – это деяние, которое с точки зрения нравственности и права даже в один временной период рассматривалось неоднозначно: уголовная политика в отношении данного вида преступления была весьма противоречивой, то есть государство зачастую довольно снисходительно относились к убийству новорожденных, так как, с одной стороны, это способствовало регулированию количества жителей в голодные годы и, с другой – считалось выражением «власти родителей»¹.

Истории нашего государства еще с давних времен известно понятие «детоубийство», однако ответственности родители не несли, поскольку считалось, что они вправе самостоятельно распоряжаться жизнью своих детей. По мнению О.С. Капинус, понятие «детоубийство» в смысле

¹ См.: Капинус О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка // Закон, 2004. №4. С.106.

посягательства матери на жизнь новорожденного внебрачного ребенка впервые законодательно закрепляется в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г¹.

С таким суждением сложно согласиться, поскольку анализ правовых актов Древней Руси свидетельствует об обратном. Ответственность за лишение матери жизни своего ребенка было сформулировано еще раньше. Согласно ст.6 Устава князя Ярослава: «Тако же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудеть, да погубить, или в свиньи ввержить, или утопить обличивши, пояти (и) в дом церковный...»². В качестве наиболее мягкого наказания за подобное деяние матери было заключение в доме церковном.

Позднее, виду влияния церкви на государство, ситуация в корне изменилась. Как известно, христианство, устанавливая необходимость повиновения детей родителям, предъявило родителям обязанности в отношении детей³.

Под влиянием церковных догм убийство младенцев рассматривали как вид квалифицированного убийства. Следует сказать о разделении общего понятия детоубийства и убийства незаконного ребенка его матерью: «Установив таинство брака, церковь выработала суровый взгляд на внебрачное сожителство и в убийстве незаконного ребенка его матерью видела деяние, сравнительно более преступное, - убийство, соединенное с нарушением общественной нравственности и одной и из священных обязанностей матери, - с лишением жертвы благодати св. крещения, а следовательно, и вечного блаженства»⁴. В данном правовом акте убийство родителями своих детей считалось менее опасным деянием по сравнению с убийством матерью внебрачного младенца.

¹ Там же. С.107.

² См.: Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. Лит., 1984. Т.1. С.190.

³ См.: Исаев И.А. История государства и права России. Учебник для юридических вузов. – М.: Юрист, 1996. С.60-61.

⁴ См.: Российское законодательство X-XX вв. Законодательство Древней Руси. Т.1. С.197.

Во времена царствования Петра Великого убийство детей наказывалось смертной казнью. Так, в Артикуле Воинском указывалось: «Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, онаго колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать» (Арт.163)¹. Своде законов уголовных 1832 г. Предусматривал наказание за убийство сына или дочери (чадоубийство), а также детоубийство (убийство малолетнего). Данный документ также рассматривал такое убийство как квалифицированное, оперируя термином «особенное смертоубийство»².

Позже, отношение к детоубийству резко изменилось. Главную роль сыграли достижения в области медицины в XIX веке, которые подтверждающие то обстоятельство, что у матери-роженицы возникает в психике потрясение, вызванное родовыми страданиями. Это обстоятельство породило толерантное отношение к убийство матерью своего младенца.

Исследования в области медицины породили на их основе новый виток научных исследований в сфере изучения вопросов уголовной ответственности за детоубийство. Ученые указывали на обязательность ряда условий, которые смягчали бы ответственность за детоубийство. Например, Н.Л. Зеланд высказывал следующее: «Вспомним, какой патологической высоты достигает суровость общественного мнения в случаях полового греха женщины, у которой после этого одностороннего падения как бы уже не признают никакого нравственного достоинства – тогда сумеем понять то состояние отчаяния, в которое впадает женская душа под совместным давлением стыда, одиночества, нищеты и послеродового недомогания»³.

Все вышеизложенное нашло отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором впервые убийство матерью новорождённого ребенка отнесено к привилегированному преступлению. В

¹ См.: Российское законодательство X-XX вв. В 9 томах. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юрид. Лит., 1986. Т.4. С.358.

² См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: Юристь, 1999. С.22.

³ См.: Заглант Н.В. Женская преступность. – СПб., 1889. С.15.

подтверждение данного положения указывается на то, что «положение обвиняемой в совершении данного общественно опасного деяния особое, и зачастую она, испытывая чувство стыда, боязни, угрызениями совести и истерзанная физическими мучениями, почти теряет разум, и, как следствие, покушается на страшное преступление четкого осознания своего преступного деяния»¹. Уголовный закон того периода вопросы уголовной ответственности за детоубийство еще ставило в зависимость от того в браке был рожден ребенок либо нет. Это предопределяло и наказание. За лишение жизни внебрачного ребенка оно было менее суровое. Позже с принятием Уголовного уложения 1903 г. Ситуация не изменилась, поскольку детоубийство также являлось привилегированным составом преступления.

Октябрьская революция 1917 г., несмотря на позитивные достижения отечественной уголовно-правовой науки, основанные на глубоком изучении в области права, медицины, криминологии, полностью отвергало прежние законы и ликвидировало те конструкции правовых норм, которые следовало бы сохранить. Вместе с тем, касаясь исследуемой нами уголовно-правовой нормы советское законодательство было дополнено рядом важных изменений законы, закрепляющих и обеспечивающих права матери и ребенка. Существенным изменением следует признать меры по отмене института незаконнорожденных детей, предоставлению возможности матерям права решать самим вопрос о материнстве, установлению материальной помощи одиноким матерям, охране их социальных прав и др.².

Однако нормы уголовного права советского периода не содержали отдельных положений, которые бы предусматривали ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Более того, оно рассматривалось как преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Так, женщина, признанная виновной в насильственном лишении жизни своего

¹ См.: Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т.1. – СПб., 1876. С.316.

² См.: Декрет СНК от 18.12.1917 «О гражданском браке» // СУ. 1917. №11.

младенца, привлекалась к ответственности по ст.142 УК РСФСР 1922 г. Таким образом, ей вменялись следующие отягчающие обстоятельства: убийство лицом, на которое возлагалась обязанность заботы об убитом, и с использованием беспомощного состояния убитого. В научной литературе той эпохи в качестве предложения по совершенствованию законодательства предлагалось учитывать нахождение женщины во время родов в состоянии аффекта, что следовало бы рассматривать как смягчающее обстоятельство, но последнее таковым в законе не являлось.

Аналогичным образом разрешался вопрос об убийстве матерью новорожденного ребенка и в УК РСФСР 1926 г. Посягательство женщины на жизнь своего новорожденного ребенка, квалифицировались по ст.136 п.п. «д» и «е» УК РСФСР как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Согласно нормам УК РСФСР 1960 г. деяние женщины-убийцы квалифицировалось по ст.103 как простое убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств. Обстоятельства, в которых протекало детоубийство (специфическое физическое и психическое состояние женщины во время родов, сложное семейное положение, финансовые трудности), чаще всего учитывались судами в виде смягчающих обстоятельств в рамках санкции ст.103 УК РСФСР 1960 г.

В уголовно-правовой доктрине, учебной литературе велась серьезная дискуссия по проблеме отнесения этого состава преступления к менее опасным видам убийства¹. Имелись как сторонники, так и противники данной идеи.

Переходя к анализу современного уголовного законодательства (УК РФ 1996 г.), следует отметить, что, несмотря на включение в него специальной нормы, предусматривающей ответственность за убийство

¹ См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). – Ярославль, 1993. С.120.

матерью новорожденного ребенка, который отнесен законодателем к привилегированному составу убийства, споры относительно необходимости отнесения его к таковому не утихают до сих пор.

Резюмируя изложенное в настоящем параграфе, мы пришли к выводу. Ретроспективный анализ уголовного законодательства уголовной ответственности за данный вид преступления позволяет констатировать инертное, но стабильное становление института ответственности за убийство матерью ребенка. Выделим два этапа его развития. Детоубийство отнесено, в том числе матерью новорожденного ребенка, к делам греховно-преступным, о чем свидетельствуют и предшественники «Русской правды» – Церковный устав князя Владимира Святославовича и Церковный устав князя Ярослава Мудрого, Соборного уложения 1649 г. Во времена правления Петра I детоубийство каралось смертью и рассматривалось как квалифицированный состав убийства. Впервые убийство матерью новорожденного ребенка рассматривается как привилегированное преступление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Проведенный анализ эволюции законодательства об уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка позволяет отнести ко второму этапу его развития советский период и действующее уголовное законодательство.

С принятием УК РСФСР 1922 г. убийство матерью новорожденного ребенка стало квалифицированным убийством. Не содержал специальной нормы и УК РСФСР 1960 г., который рассматривал убийство матерью новорожденного ребенка как простое умышленное убийство. Возвращение термина «детоубийство» в общественное сознание состоялось лишь с появлением ст. 106 в УК РФ 1996 г., который вновь стал относить убийство матерью новорожденного ребенка к числу привилегированных составов.

На основании изложенного отметим, что российское уголовное законодательство о детоубийстве развивалось по спирали с учетом исторически изменчивой оценки законодателем общественной опасности данного деяния.

Глава II. Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

§1. Объект убийства матерью новорожденного ребенка

В отечественном уголовном праве в качестве преобладающего утвердился взгляд на объект преступления как на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Так, в 1925 г. известный ученый, профессор А.А. Пионтковский считал, что объект любого преступления – это общественные отношения, которые охраняются аппаратом уголовно - правового принуждения¹. Именно через объект раскрывается сущность любого общественно-опасного деяния, социальная и правовая природа последнего. Объект преступления определяет характер его общественной опасности и специфику защиты.

С течением времени это положение было признано преобладающим большинством исследователей в области уголовного права. Колоссальная часть исследований, проводимых в последние годы, также опирается на понимание объекта преступления как общественных отношений. Особенно, один из современных авторов В. Винокуров разделяет указанную точку зрения и раскрывает общественные отношения как «устойчивые, обобщенные интегративные социальные связи, которые возникают между субъектами на опоре их общей деятельности»². В нашем исследовании остановимся на дальнейшей формулировке: это наиболее существенные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона. Проблеме объекта преступления всегда уделялось много внимания³.

Рассматривая объект преступления в качестве того, на что посягает лицо, совершившее преступное деяние, и чему причиняется или может быть

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М., 1961. - С. 34.

² Винокуров В. Понимание объекта преступления как общественных отношений и применение уголовного закона // Уголовное право. - 2011. - №1. - С. 15.

³ См. напр.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1951; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Академия МВД СССР, 1980 и др.

причинен вред в результате преступления, российские правоведы не выработали единой позиции в вопросе о том, что же непосредственно составляет содержание данного понятия: общественные отношения¹, человек² или определенные социальные блага³.

Стоит отметить, что на сегодняшний день большинство ученых придерживается позиции, что объектом преступления всегда являются именно общественные отношения.

Преступления против личности посягают на конкретного человека и вместе с тем на общественные отношения, составляющие его, этого человека, социальную сущность. Только эти общественные отношения, а не вся их совокупность, которая наличествует в обществе, является объектом преступлений против личности.

Охрана человека как субъекта общественных отношений предусматривает, прежде всего, охрану его жизни, а также тесно связанных с жизнью благ – здоровья, свободы, чести, достоинства. Жизнь человека является объектом преступления определенной, наиболее общественной опасной группы преступлений против личности, к которой относится и убийство матерью новорожденного ребенка.

Объектом изучаемого нами преступления являются конституционные правоотношения, обеспечивающие право каждого человека на жизнь. Их абсолютный характер заключается в том, что праву человека на жизнь корреспондирует обязанность неограниченного круга лиц по соблюдению данного права, его неприкосновенности. При совершении посягательства на жизнь определенным субъектом нарушается его же обязанность по соблюдению права потерпевшего на жизнь, в связи с чем «страдает» охраняемое Конституцией РФ и УК РФ общественное отношение.

¹ См.: Курс советского уголовного права. В 6 т. Часть Общая. Т.2. Преступление. – М., 1970. С.291.

² См.: Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т.1. Вып.1. – СПб., 1963. С.91.

³ См.: Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: Пособие к лекциям. – СПб., 1908. С.56.

Жизнь человека с позиции уголовного права не только биологический, естественный процесс, но и как социальная категория, поскольку человек является членом общества и участником всех общественных отношений. Жизнь человека не отделима от общественных отношений, а потому объектом преступного посягательства при убийстве является и жизнь человека в биологическом аспекте, и общественные отношения, в качестве субъекта которых он выступает. Без человека вообще невозможно существование общественных отношений. Его изъятие из системы общественных отношений разрушает их, так как они лишаются своего основного элемента. Ввиду чего убийство человека – это не только лишение его жизни как биологического существа, но и ликвидация всей совокупности общественных отношений, составляющих его социальную природу.

В уголовно-правовой доктрине объекты преступления делятся по двум основаниям: в зависимости от степени общности охраняемых законом общественных отношений и по значению объекта для квалификации конкретного преступления¹. По «вертикали», в зависимости от степени общности охраняемых законом отношений, традиционно выделяется общий, родовой, видовой и непосредственные объекты².

«Объект преступного посягательства в значительной мере определяет социально-политическое содержание преступления, степень его общественной опасности, показывает его направленность, делает возможным правильную юридическую оценку преступных действий и эффективность борьбы с ними»³.

В основу Особенной части Уголовного закона РФ положен объективный критерий – объект преступного посягательства.

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. А.И. Иногамовой-Хегай. – М.: Инфра-М, КОНТАКТ, 2004. С.100.

² См.: Краснопеев В.А. Объект преступления в российском уголовном праве (теоретико-правовой анализ). Автореф. дис. ... к.ю.н. – Ростов-На-Дону, 2001. С.21.

³ Уголовное право: Учеб.-метод. Материалы. М.: Академия МВД России, 1993. С.28.

Общепризнанной считается позиция, в соответствии с которой общий объект един для всех общественно опасных деяний, родовой – общий для всех преступлений, объединенных в данном разделе (преступления против личности, в против общественной безопасности и общественного порядка, против военной службы и др.), видовой – для преступлений, включающихся в отдельную главу в рамках соответствующего раздела (например, в разделе преступлений против личности – глава преступлений против жизни и здоровья). Непосредственный объект предусмотрен конкретным составом преступления.

Рассмотрим **родовой объект** преступлений, объединенных в раздел преступлений против личности. Таковыми являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное, полное и всестороннее развитие личности. Личность как объект преступных посягательств – это человек, включенный в систему социальных ролей и общественных отношений. Следует заметить, что Уголовный закон РФ охраняет жизнь человека, который взаимодействует в системе общественных отношений в социуме. В этой связи Конституция РФ, УК РФ предусматривает возможность причинения смерти другому лицу в состоянии необходимой обороны, если не будут превышены ее пределы. Следующим немаловажным благом для человека является его здоровье. Поэтому охрана жизни и здоровья от преступных посягательств является приоритетной задачей государства, поэтому они занимают первое место в иерархии охраняемым уголовным законом ценностей.

Видовым объектом преступлений, включенных в главу преступлений «против жизни и здоровья», представлены качественно однородными общественными отношениями, обеспечивающими возможность биологического существования человека. Общественно опасные деяния, предусмотренные данной главой, затрагивают такие блага как жизнь и здоровье, без которых личность не может нормально развиваться, функционировать и реализовывать принадлежащие ей права.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь конкретного новорожденного ребенка.

Непосредственный объект в теории уголовного права также подразделяется на виды. Это основной, дополнительный и факультативный объекты. Основным непосредственным объектом считаются те общественные отношения, нарушение которых представляют социальную сущность данного преступления и с целью защиты которого создана правовая норма, регламентирующая ответственность за его совершение. Дополнительным непосредственным объектом преступления представлены теми общественными отношениями, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом. Факультативным объектом являются общественные отношения, которые в ряде случаев требуют самостоятельной уголовно-правовой охраны, но при совершении данного общественно опасного деяния могут фактически умяляться либо ставиться в угрозу причинения вреда.

При разграничении непосредственного объекта по «горизонтали» в ст. 106 УК РФ следует выделять исключительно основной непосредственный объект, который по своему сути совпадает с непосредственным объектом «по вертикали» - это общественные отношения, заключающиеся в праве новорожденного ребенка на существование.

Для правильной правовой квалификации общественно опасного посягательства важную роль играет определение понятия жизни. Так, Ф. Энгельс рассматривает его как «способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей тела»¹. Впрочем, понимая неполноту своего определения, он далее замечает: «Наша дефиниция жизни, разумеется, весьма недостаточна, поскольку далеко от того, чтобы охватить

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 20. С. 82.

все явления жизни, а напротив, ограничивается самыми общими и самыми простыми среди них...»¹. Общефилософское определение жизни Ф. Энгельсом в отечественной юридической литературе стало отправной точкой при анализе посягательств против жизни человека².

Нам представляется, что разрешению вопросов уголовно-правовой квалификации преступлений против жизни, будет способствовать социальное понятие жизни. Человек – это специфическое живое существо. Его жизнь как биосоциального существа охватывает собой период самопроизвольного психофизиологического существования, имеющего начальный и конечный моменты.

Жизнь человека имеет определенные границы, она начинается рождением и заканчивается смертью. Следовательно, определение начального и конечного моментов жизни человека играет важную роль для правильной квалификации преступлений и разграничении со смежными составами.

На протяжении всей истории изучения данного состава преступления, определение момента начала жизни человека являлся дискуссионным вопросом. Проблема умерщвления ребенка в утробе матери до сих пор некоторыми учеными предлагается рассматривать как убийство.

В ст.17 Конституции РФ говорится, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Именно с моментом рождения Закон связывает возникновение у человека субъективных прав, в том числе, на жизнь, на имя, на свой индивидуальный облик, а уже является участников правовых отношений.

В советское время в юридической литературе моментом начала жизни почти единодушно признавалось начало процесса физиологических родов. А.А. Жижиленко обосновывал это таким образом: «Пока роды не начались,

¹ Там же. С.84.

² См.: Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. С.30.

будет налицо умерщвление плода, а не убийство, но как только роды начались, в особенности, если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождении человека, убийство которого должно быть наказуемо»¹. Б.С. Утевский высказывался, что с момента начала родов действия, направленные на то, чтобы уничтожить плод, появившийся из утробы матери, признаются во всех случаях убийством².

Другую позицию развивает М.Д. Шаргородский. Началом жизни человека, по его мнению, является начало дыхания или момент отделения пуповины³. Однако в других научных трудах указывает, что если умышленное лишение жизни ребенка совершается во время родов, то деяние следует квалифицировать как убийство, если часть ребенка находится уже вне утробы матери⁴. Позиция, что жизнь человека начинается с момента начала родов, превалирует по сей день⁵. В следственной и судебной практике считается, что началом жизни человека является сам процесс рождения и что жизнь ребенка может явиться объектом убийства с начала родов. Поэтому не только лишение жизни уже родившегося ребенка, но и умерщвление его в процессе родов должно рассматриваться как убийство.

Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека, что следует из материалов судебной практика, начинается с процесса рождения человека, а процесс рождения протекает с момента начала физиологических родов до начала самостоятельного дыхания ребенка. По данному вопросу высказывался Н.И. Загородников. Он считал, что жизнь человека охраняется с момента начала физиологических родов⁶.

Иной позиции придерживался А.А. Пионтковский, который считал, что «следует рассматривать как детоубийство не только убийство

¹ См.: Жижиленко А.А. Преступления против личности. – М., 1927. С.27.

² См.: Утевский Б.С. Уголовное право. – М., 1950. С.182.

³ См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. С.59.

⁴ См.: Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. – Л.: ЛГУ, 1953. С.15.

⁵ См.: Новое уголовное право России. Учебное пособие. Особенная часть. – М.: Зерцало ТЕИС, 1996. С.28.

⁶ См.: Загородников Н.И. Преступления против жизни. – М., 1961. С.35.

новорожденного после отделения плода от утробы матери, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок не начал еще самостоятельной внеутробной жизни (например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку до момента, когда он начала дышать)»¹.

Конечно, такая позиция А.А. Пионтковского устанавливает границу между абортom и убийством, ей является начало родовых схваток, умерщвление ребенка в этот момент уже должно считаться убийством. Данную позицию сейчас разделяют многие криминалисты в Германии, Болгарии, Венгрии и в других государствах, которые связывают начало жизни с моментом начала родовых схваток. Разграничение аборта и убийства младенца разрешается в теории уголовного права, юридической литературе и судебной практике в зависимости от того, нанесено ли ребенку повреждение в утробе матери или вне утробы. Лишение жизни человека в момент, когда он уже вышел из чрева матери и позднее является убийством.

По мнению Н.С. Таганцева внутриутробная жизнь - это жизнь через кровообращение матери: обмен веществ в организме возбуждается и производится не непосредственным обменом организма и атмосферы, а посредством кровообращения»². Именно через него ребенок питается. Когда младенец покидает утробу матери, неважно, будет ли это естественный родовой процесс либо искусственный, с помощью хирургического вмешательства, в его организме начнется непосредственный обмен веществ.

Несколько отодвигает на более поздний период момент начала жизни юрист Ф. Лист, который связывает начало жизни с возможностью ребенка самостоятельно дышать, независимо от того, отделился он утробы матери либо нет. Как один из приверженцев этой позиции он полагал, что «самостоятельное существование начинается с прекращением плацентарного

¹ См.: Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1939. С.154.

² См.: Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т.1. – СПб., 1870. С.28.

дыхания и наступлением возможности дыхания через легкие»¹. Такую позицию обосновывали не только зарубежные, но и отечественные ученые-юристы.

Анализ точек зрения, содержащихся в учебной и научной литературе, по вопросу начала жизни человека и момента, с которого таковой должен рассматриваться в качестве потерпевшего, мы являемся сторонниками позиции, согласно которой началом жизни человека в уголовно-правовом смысле следует считать появление на свет хотя бы части плода в процессе физиологических (естественных или искусственных) родов, хотя в этот момент он еще полностью не отделился от организма матери и не может самостоятельно дышать. Мы считаем, что данное положение ввиду его значимости следовало бы включить в уголовное законодательство во избежание различного толкования данной нормы и практики ее применения.

К сожалению, в силу различных причин ребенок рождается мертвым, не способным к дальнейшему биологическому существованию. Медики оперируют термином «живорожденность». У ребенка должен быть комплекс безусловных врожденных рефлексов: глотание, мигание, чихание и др.²

Приказом №318 от 4 декабря 1992 года Министерства Здравоохранения Российской Федерации совместно с Постановлением №190 Государственного Комитета по статистике «О переходе на рекомендованное всемирной организацией здравоохранения критериев живорождения и мертворождения»³ утвердило инструкцию «Об определении живорождения,

¹ См.: Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть. – М., 1905. С.5.

² См.: Справочник фельдшера / Под ред. А.Н. Шабанова. – М., 1976. С.303.

³ Приказ Минздрава РФ N 318, Постановление Госкомстата РФ N 190 от 04.12.1992 "О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения" (вместе с "Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода") // СПС «КонсультантПлюс». **В настоящий момент документ является недействующим, утратил силу** в связи с изданием Приказа Минздравсоцразвития России N 144, Росстата N 42 от 20.02.2012 "О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации и постановления Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 4 декабря 1992 г. N 318/190 "О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения" // СПС

мертвоорождения перинатального периода». Согласно которой живорождение представляет собой изгнание или извлечение плода из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни: ощущается сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный». Соответственно, для признания младенца живорожденным необходимо наличие хотя бы одного из следующих условий: дыхание, сердцебиение, произвольные движения мускулатуры, пульсация пуповины. Если врач замечает один из этих признаков, значит, ребенок родился живым, но только после полного извлечения плода из утробы матери.

Полнолегочное дыхание ребенка начинается не сразу после окончания родов, а постепенно, в течение суток после родов не исключается возможность прекращения дыхания по разным причинам, во время которого может быть применен аппарат искусственного дыхания. Даже при полном отделении плода от матери, наличие или отсутствие дыхания может не определять первые моменты жизни. Однако ребенок может быть живым и делать первые и неуверенные попытки дышать. Но, естественно, самым главным признаком жизни является наличие сердцебиения у ребенка, которое определяется еще задолго до рождения.

Таким образом, начальным моментом жизни ребенка является момент появления из организма женщины части тела младенца, у которого обнаруживается сердцебиение.

Гибель плода до его полного изгнания или извлечения из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности является мертворождением. На смерть указывает отсутствие у плода дыхания либо других признаков жизни – сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры.

Важно отметить, что понятие состояния живорожденности не тождественно понятию жизнеспособности. Жизнеспособность – это степень способности продукта зачатия, извлеченного или изгнанного из организма матери, к жизни вне материнского организма. Степень жизнеспособности младенца определяется после констатации факта его рождения живым.

В процессе медицинских исследований беременной женщины для выявления жизнеспособности плода широко применяют различные методы диагностики, УЗИ, прослушивание сердцебиения плода. Для определения жизнеспособности плода важно достижение им определенной степени зрелости. Полная зрелость обычно наступает к концу 10-го лунного месяца внутриутробной жизни.

Нормой является возраст плода продолжительностью 40 недель, по истечении которых обычно происходят естественные роды. Родившийся ребенок в таком возрасте считается вполне жизнеспособным. Но во многих странах мира жизнеспособный плод считается при массе тела 500 г и более. Медицине известны ситуации, когда процесс рождения возникал при вынашивании плода всего 24 недели. Бывали и исключительные случаи при вынашивании плода 19 недель.

Однако, по общим правилам плод ребенка, способного при рождении к жизни, не может быть менее 28 недель. Поэтому судебно-следственная практика из орбиты криминального преследования исключает случаи умерщвления плода ребенка в возрасте до 28 недель. В подобной ситуации речь может идти либо о криминальном аборте, либо об ином составе преступления против личности.

В теории и практики уголовного права немаловажную роль имеет определение момента смерти человека. Это также очень важно для правильной квалификации ряда преступлений. Обратимся к медицинскому понятию сущности смерти.

В медицинской литературе указано, что существование смерти заключается в необратимом прекращении обмена веществ в организме, сопровождающемся необратимым разложением белковых тел¹.

Врачебная практика основывается на позиции, что необратимая гибель всего головного мозга, всех отделов, включая ствол, - четкий критерий биологической (необратимой) смерти всего организма².

Анализ той же медицинской практики представляет второе определение смерти как необратимое прекращение деятельности центральной нервной системы – коры головного мозга, которое устанавливается по отсутствию рефлексов и отрицательным показателям энцефалограммы, а также по ряду других признаков, характерных для смерти мозга даже при функционировании сердца, легких и других систем организма. При смерти мозга индивидуум считается умершим, дальнейшее продолжение реанимации бесполезно, поскольку восстановить жизненно важные функции организма невозможно и нет никаких шансов вернуть человека к жизни. Именно с этого момента допустимо изъятие органов (сердца, почек, легких и т.д.) для пересадки их реципиентам.

Значительное количество ученых-медиков, врачей-практиков, юристов, пришли к выводу, что понятие «смерть» в его индивидуальном и общественном понимании должно связываться с необратимостью прекращения функционирования головного мозга вне зависимости от состояния других тканей и органов. Необратимое прекращение функции головного мозга означает бесповоротную гибель разума и жизни.

Жизнь человека прекращается с наступлением физиологической смерти, когда в результате полной остановки сердца и прекращения снабжения клеток кислородом наблюдается необратимый процесс распада клеток центральной нервной системы. Временная приостановка работы

¹ См.: Популярная медицинская энциклопедия. – М., 1961. С.1002,1003.

² Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 29.11.2007) "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // СПС «КонсультантПлюс».

сердца (клиническая смерть) не является окончанием жизни. Констатация факта наступления смерти регулируется Инструкцией по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий¹, а также Инструкцией по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга².

В соответствии с данными нормативными правовыми актами смерть человека наступает в результате гибели организма как целого. Человек в процессе смерти проходит следующие этапы: агонию, клиническую смерть, смерть мозга и биологическую смерть. Агония представляет собой прогрессивное угасание внешних признаков жизнедеятельности организма (сознания, кровообращения, дыхания, двигательной активности). При клинической смерти патологические изменения во всех органах и системах носят полностью обратимый характер. Смерть мозга проявляется развитием необратимых изменений в головном мозге, а в других органах и системах частично или полностью обратимых. Биологическая смерть выражается посмертными изменениями во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер.

Таким образом, умышленно или по неосторожности причинить смерть можно только родившемуся и не умершему в обозначенном выше понимании человеку. Посягательство на труп, ошибочно принятый за живого человека, необходимо квалифицировать как покушение на негодный предмет (покушение (приготовление) к убийству).

¹ Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 N 73 "Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 N 4379) // СПС «КонсультантПлюс». Нормативный акт фактически утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ и Постановления Правительства РФ от 20.09.2012 N 950, которым утверждены Правила определения момента смерти человека, в том числе критерии и процедура установления смерти человека; Правила прекращения реанимационных мероприятий и форма протокола установления смерти человека.

² Приказ Минздрава РФ от 20.12.2001 N 460 "Об утверждении Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.01.2002 N 3170) // СПС «КонсультантПлюс».

В ходе квалификации преступного деяния следует выделять в качестве факультативного признака объекта преступления личность потерпевшего. Согласно ст.42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Потерпевшим во всех случаях, указанных в ст.106 УК РФ, является новорожденный ребенок.

Чтобы раскрыть вопрос о понятии новорожденности необходимо определить, какими чертами она характеризуется.

Новорожденность представляет собой период от рождения до достижения 4-6 недельного возраста. Данный период характеризуется первичной адаптацией младенца к окружающему миру. У ребенка к моменту рождения оказываются довольно развитыми обоняние, тактильная, болевая, температурная, вестибулярная и кинестетическая чувствительность. В первые дни жизни наблюдается способность слышать и различать звуки по высоте, тембру и громкости, видеть и различать зрительные стимулы по форме, величине.

В медицине период новорожденности определяется неоднозначно: «С момента отделения плода от матери, то есть с момента перерезки пуповины начинается первый этап внеутробного существования ребенка – период новорожденности. Длительность этого периода разные ученые определяют различно. У некоторых детей он может протекать по-разному в зависимости от индивидуальных особенностей, в связи с чем, не следует ограничивать его определенным и для всех новорожденных одним и тем же числом дней. Приблизительно через 2,5-3,5 внеутробной жизни ребенок выходит из периода новорожденности в грудной период»¹.

Следует отметить, что понятие возраста «новорожденности» настоящего времени так и не получило официального документального закрепления ввиду невозможности такого определения, что связано с особенностями физического развития ребенка. Конечно, что столь нечеткие

¹ См.: Тур А.Ф. Препедевтика детских болезней. М.: Медгиз. 1954. С.29.

границы установления возраста потерпевшего вызывает сложности в применении ст. 106 УК РФ.

Анализ практики применения ст.106 УК РФ, позволяет отметить, что правоприменители, считая признак «новорожденности» потерпевшего доминирующим, квалифицируют детоубийство по ст.106 УК РФ, независимо от того, связано ли преступление с родами или нет.

Мы считаем, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует разъяснить, что в процессе раскрытия и расследования общественно опасных деяний, предусмотренных ст.106 УК РФ, в большей степени обращать внимание на установление и доказывании состояния матери, которое возникает у матери в связи с родовым процессом и продолжается до момента совершения преступления, а не только признак новорожденности.

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу о том, что начало жизни следует отождествлять с моментом появления (извлечения) хотя бы части плода из утробы роженицы, при условии, что он обладает такими признаками как жизнеспособность и живорожденность, способность к дыханию и функционирование внутренних органов жизнеобеспечения).

Мы считаем, что данные положения ввиду их значимости следовало бы включить в уголовное законодательство во избежание различного толкования данной нормы и практики ее применения.

§2. Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка

Любой состав преступления следует уяснять в совокупности всех его признаков: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, поскольку только детальный анализ всех элементов состава во взаимосвязи друг с другом позволит уяснить суть и содержание того или иного преступления. Исследование объекта преступления в предыдущем параграфе позволило нам понять, что и кто претерпевает неблагоприятные общественно опасные последствия. Раскрыть объективную сторону состава преступления возможно только уяснив, каким конкретным деянием, внешним актом человеческой деятельности нарушается целостность объекта преступного посягательства.

Уголовно-правовая доктрина объективную сторону преступления рассматривают с двух позиций: как динамическое и как статическое явление. При первом подходе под данным элементом состава преступления считается процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения поэтапного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) человека и заканчиваются наступлением преступного результата¹. Во втором случае под объективной стороной преступления понимают совокупность признаков, характеризующих внешней акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект². Данная точка зрения в уголовном праве является приоритетной.

Объективная сторона преступления представлена следующими юридически значимыми чертами, к которым традиционно следует относить: общественно опасное действие (бездействие); преступное последствие; причинно-следственную связь между действием (бездействием) и

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. С.9.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, Контакт, 2004. С.114.

преступным последствием; способ; место совершения преступления; время совершения преступления; орудия; средства; обстановка совершения преступления.

Объективную сторону состава убийство матерью новорожденного ребенка представлена такими обязательными признаками как: 1) деяние; 2) вредные последствия в виде причинения смерти; 3) причинная связь между деянием и наступившими последствиями в виде смерти; 4) время совершения преступления; 5) обстановка совершения преступления.

Деяние как обязательный признак объективной стороны преступления – это общественно опасное, противоправное, осознанное, волевое, сложное по своей структуре и содержанию действие или бездействие, нарушившее или создавшее реальную угрозу нарушения общественных отношений, охраняемых Уголовным законом РФ. В ст.106 УК РФ деяние может быть представлено в виде действия (активное поведение матери-убийцы), так и в бездействии (пассивное поведение). При этом эти две формы сохраняют черты, которыми характеризуется деяние в целом.

Таким образом, в качестве обязательных признаков закрепляются время, условия и обстановка совершения данного преступного деяния.

Для уяснения наиболее проблемных аспектов при квалификации данного деяния, является закрепление в законе признаков объективной стороны, разграничивающих его на четыре вида. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», важно всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела¹. В частности, обращается внимание, что "по каждому делу должны быть исследованы все обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания" (п.1).

Изучение диспозиции ст.106 УК РФ позволило нам выделить

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // СПС «КонсультантПлюс».

следующие виды данного преступного деяния - убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное:

А) во время родов;

Б) сразу после родов;

В) в условиях психотравмирующей ситуации;

Г) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Такое детальное перечисление в диспозиции ст. 106 УК РФ соответствующих элементов нецелесообразно. Все обозначенные обстоятельства имеют значение для анализируемого привилегированного состава не сами по себе, а в совокупности со специфическим психологическим состоянием женщины, обусловленным влиянием процесса родов и связанных с ним обстоятельств. Такая законодательная конструкция приводит к сложностям понимания, толкования и применения ст. 106 УК РФ. Изначально закрепление критерия «во время или сразу же после родов» обусловлено именно его взаимосвязанностью с особым психическим состоянием роженицы в этот период. Уголовный закон прямо не указывает на данный признак, но, системное толкование исследуемой нами нормы, дает основание полагать, что именно его он учел при отнесении данного состава убийства к числу привилегированных¹. Мы считаем, что если не будет установлено в ходе расследования, что у роженицы не наблюдаются изменений в ее психологическом состоянии, связанных именно с родовым процессом, при совершении убийства новорожденного, напротив, следует исключать ответственность по ст. 106 УК РФ. В данном случае преступное деяние женщины необходимо квалифицировать как простое убийство (ст. 105 УК РФ).

Следующим обязательным признаком анализируемого состава

¹ См., например: Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 136; Сердюк Л.В. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. N 11. С. 43.

преступления выступает время его совершения. Его включение в диспозицию данной статьи связано со значительным его влиянием на характер и общественную опасность преступления в целом. Если рассматривать признак времени совершения преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, в чистом виде он скорее характеризует повышение степени общественной опасности деяния, поскольку связан с периодом наиболее беспомощного состояния потерпевшего и не может обуславливать привилегированность данного состава. Значение будет иметь не столько время как таковое, а особые обстоятельства, которые с ним связаны (например, военное время, время исполнения служебных обязанностей и др.). Так и указание на данный признак в диспозиции ст.106 УК РФ обусловлено не временем как таковым, а наличием в определенный период специфического психологического состояния матери, явившегося причиной совершения преступления.

Однако нельзя также считать, что «определенные отклонения в психологическом состоянии роженицы, влияющие на возможность осознания ею своего поведения и на принятие решения, презюмируются законодателем, и эта презумпция объявляется неопровержимой»¹. Представители этой точки зрения полагают, что убийство матерью ребенка, совершенное во время или сразу после родов, должно в любом случае квалифицироваться по ст.106 УК РФ вне зависимости от состояния женщины, отсутствия какого-либо психоэмоционального влияния на нее процесса родов. Во-первых, при таком подходе, как нами отмечалось ранее, главенствующее значение отводится именно времени совершения деяния самому по себе, что явно противоречит логике и искажает позицию законодателя. Во-вторых, аналогичным образом следовало бы в любом случае предполагать состояние аффекта при совершении убийства, предусмотренного ст.107 УК РФ, т.е в каждом случае при наличии какого-либо признака, указанного в диспозиции соответствующей статьи: тяжкое оскорбление, аморальные действия потерпевшего и т.п. Конечно, психологические и эмоциональные

¹ См.: Кругликов Л.Л. Преступления против личности. Ярославль, 1998. С. 29.

особенности обуславливают неодинаковое восприятие одних и тех же жизненных ситуаций. Зачастую одно и то же поведение для разных людей является безнравственным, вызывающим эмоциональное потрясение, состояние аффекта, для других же типичной жизненной ситуацией, к которой они относятся безразлично. Именно поэтому для квалификации содеянного по ст.107 УК РФ необходимо проведение специальной экспертизы. Возвращаясь к убийству матерью новорожденного ребенка, вряд ли возможно квалифицировать по привилегированному составу заранее обдуманное убийство младенца женщиной неоднократно рожавшей, не испытывающей особого психологического дискомфорта от данного процесса, только на основании времени совершения деяния, не имеющего в указанной ситуации самостоятельного определяющего значения. В подобных случаях отсутствуют какие-либо смягчающие обстоятельства, совершение соответствующего деяния должно квалифицироваться на общих основаниях по ст.105 УК РФ. Так, действия женщины, расчленившей ребенка и выбросившей труп в мусорный контейнер, верно были квалифицированы по ст.105 УК РФ¹.

Следующим видом рассматриваемого преступления - убийство матерью ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. Наличие психотравмирующей ситуации, под воздействием которой роженица совершает убийство новорожденного ребенка, является обязательным признаком объективной стороны и подлежит доказыванию. Причем такая ситуация может быть вызвана одним или совокупностью различных психотравмирующих факторов: отказ отца ребенка признать его своим, неприятие ребенка членами семьи, отсутствие материальных ресурсов, чтобы прокормить ребенка, получение известия о гибели отца ребенка или близких родственников, рождение ребенка в результате изнасилования и др.. Мы считаем, что указанные обстоятельства должны обуславливать

¹ Следственный комитет РФ. Официальный сайт: URL:<http://www.sledcom.ru/> (дата обращения: 10.12.2011)

совершение преступления в совокупности с особым психическим состоянием женщины, вызванным родами, а не сами по себе. Так, О. была осуждена за детоубийство. Родив ребенка дома, в тот же день она, завернув новорожденного в ткань, выбросила его в мусорный контейнер, находящийся рядом с ее домом. Ребенок остался жив. Как было позже установлено судом, О. совершила данное преступление в условиях психотравмирующей ситуации (отсутствие достатка), и суд признал ее виновной в покушении на убийство своего новорожденного ребенка, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбытием в колонии-поселении¹.

Необходимо отметить отсутствие логики в позиции законодателя по данному аспекту. По справедливому мнению О.В. Лукичева, «понятие "психотравмирующая ситуация" четко не определено и не имеет ярко выраженных границ. Оно может быть определено специалистами в каждом конкретном случае, в ходе комплексного исследования конкретной личности, исходя из особых обстоятельств совершенного деяния»². Психотравмирующая ситуация может иметь место до родов, в период родов, после них. Следует отметить, исходя из толкования анализируемой статьи, психотравмирующая ситуация рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства, только тогда, когда ребенок считается новорожденным, т.е. до достижения им четырехнедельного возраста. Соответственно, если лишение жизни младенца совершается в условиях психотравмирующей ситуации, но за рамками данного периода, такое деяние необходимо квалифицировать по ст.105 УК РФ. В данном случае можно говорить о том, что «психотравмирующая ситуация приобретает хроническую форму, отрицательные эмоции не изживаются, и в конце концов все это приводит к аффективному поступку. В таких случаях убийство матерью своего ребенка совершается в состоянии аффекта, который вызывается провоцирующими

¹ Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 23.04.2004 // электронный ресурс «РосПравосудие» URL: <https://rospravosudie.com/>

² См.: Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 12,13.

обстоятельствами извне, третьими лицами»¹. На формирование преступного поведения матери аффективной мотивацией указывают и другие ученые². Квалификация содеянного по ст.106 УК РФ не допускается, если убийство матерью ребенка произошло, когда условия психотравмирующей ситуации устранены³. Но если они наличествуют и именно под их воздействием мать, находясь, по сути, в состоянии аффекта, совершает убийство ребенка за пределами периода новорожденности, никакого смягчения ответственности не предусматривается. В таких случаях невозможно применить и ст.107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), поскольку диспозиция статьи детально закрепляет перечень обстоятельств, способствовавших возникновению состоянию аффекта, все они обусловлены определенным поведением потерпевшего лица. Единственным способом смягчения ответственности для женщины в таком случае является возможность применения обстоятельств, предусмотренных ст.61 УК РФ. Однако с учетом того, что совершенное деяние следует квалифицировать по п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ, применение соответствующих смягчающих обстоятельств в значительной степени не повлияет на смягчение наказания. Конечно, невозможно и нецелесообразно бесконечно продлевать возраст потерпевшего ребенка, по достижении которого нельзя будет применить анализируемый привилегированный состав. Выходом из подобных ситуаций могло бы послужить изменение диспозиции ч.1 ст.107 УК РФ.

Убийство матерью новорожденного ребенка считается привилегированным составом и в тех ситуациях, когда преступление совершается женщиной, находящейся в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, при котором она во время совершения преступления не могла в полной мере осознавать фактический

¹ См.: Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С.103.

² См., например: Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. N 3. С. 29,30.

³ См.: Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб., 2001. С.43.

характер и общественную опасность своих действий (бездействия) по умерщвлению новорожденного ребенка либо руководить ими. Данное состояние нередко выражается в форме физиологического аффекта, вызванного психофизиологическими аномалиями в развитии организма женщины. Психические расстройства могут проявляться в послеродовых психозах, психопатиях, истерических припадках, бреде, навязчивых состояниях и др. Исходя из особенностей данного состава указанное психическое расстройство обуславливается именно родовым процессом и связанными с ним обстоятельствами. Изложенный вывод обусловлен наличием общей нормы ст.22 УК РФ о состоянии "ограниченной" вменяемости и его влиянии на ответственность. Таким образом, если законодатель придает особое значение такому психическому расстройству как привилегирующему обстоятельству, следовательно, связывает его с особым состоянием женщины-матери. Более того, как отмечает Т.В. Кондрашова, «несмотря на то, что о состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, сам законодатель упоминает лишь при указании признаков третьего вида убийства, системное и грамматическое толкование закона позволяет прийти к выводу, что этот признак присущ всем случаям убийства матерью новорожденного ребенка»¹. Как указывалось ранее, именно особым психофизиологическим состоянием матери обусловлено смягчение наказания за лишение новорожденного жизни во время или сразу после родов, а психотравмирующая ситуация выступает основой аффектированного поведения роженицы, одной из форм которого является психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Несовершенство законодательной конструкции ст.106 УК РФ позволяет правоприменителю необоснованно квалифицировать содеянное по данной статье при отсутствии каких-либо смягчающих обстоятельств. Например, жительница Пензы осуждена на два года лишения свободы с отбыванием

¹ См.: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 142. Этому же взгляда придерживается К.В. Маляев. См.: Уголовно-правовая охрана жизни. Н. Новгород, 2005. С.131,132.

наказания в колонии-поселении за убийство своего новорожденного ребенка. Из материалов уголовного дела следует, что женщина родила мальчика в туалете. Затем схватила его руками за шею и засунула ему кляп в рот, перекрывая доступ кислорода. Убедившись, что ребенок не подает признаков жизни, мать бросила его в урну для мусора и направилась на свое рабочее место. Женщина полностью признала свою вину и согласилась с предъявленным ей обвинением. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза признала женщину вменяемой. На учете у врачей психиатра и нарколога она не состояла, ранее не была судима. Приговор вступил в законную силу¹.

В то же время в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ подчеркивается необходимость учета при назначении наказания за убийство всех обстоятельств, при которых оно совершено, а также личности виновного, его отношения к содеянному, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (п.20).

Неправильный подход российского законодателя приводит к противоречивым судебным решениям по рассматриваемой категории уголовных дел. Так, в Санкт-Петербурге действия местной жительницы были квалифицированы по п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ (убийство малолетнего). На дне канализационного люка возле одного из домов было обнаружено тело новорожденной девочки. По подозрению в совершении преступления задержана 22-летняя О., мать новорожденной. По данным следствия, 28 февраля 2012 г. О., находясь по месту жительства, родила живую девочку. С целью убийства подозреваемая нанесла множественные удары ножницами в грудь и живот младенца. После этого вечером 3 марта 2012 г. женщина выбросила тело ребенка в канализационный люк².

В другом случае аналогичные действия матери были расценены по

¹ Управление судебного департамента Пензенской области. Официальный сайт: URL: <http://usd.pnz.sudrf.ru> (дата обращения: 12.12.2011).

² Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербург по делу №2012/2-10 // электронный ресурс «РосПравосудие» URL: <https://rospravosudie.com/>

ст.106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка): 30-летняя неработающая женщина намеренно скрывала свою беременность от родных и медработников. Родив жизнеспособного младенца, она нанесла ему удар ножом в область шеи. От повреждения шейной артерии и позвоночника новорожденный мальчик скончался. Женщина положила тело в целлофановый пакет и спрятала в мусорной яме¹.

Заслуживают внимания законодательство и зарубежная практика по данному вопросу. Так, по особенностям регламентации уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние можно условно выделить три вида государств:

1) убийство матерью новорожденного ребенка не выделяется в качестве самостоятельного состава, приравнивается к убийству взрослого человека (Бельгия, Япония);

2) ответственность за детоубийство устанавливается в рамках квалифицированного состава (Франция, США - штат Техас);

3) анализируемое преступление выделяется в качестве привилегированного состава (Латвия, Австрия, Швейцария)².

Следует отметить, что в указанных странах условием отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к числу составов со смягчающими обстоятельствами выступает учет негативного психофизического состояния женщины, обусловленного беременностью и родами. Именно на данном обстоятельстве делается акцент, подчеркивается его взаимосвязь с сопутствующими факторами (время совершения преступления), не имеющими без обозначенного условия привилегированного значения. На наш взгляд, подобный подход представляется вполне обоснованным.

Мы считаем, что в целях надлежащей правильной квалификации, во

¹ Следственный комитет РФ. Официальный сайт: URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 07.07.2013).

² Уголовные кодексы стран мира: URL: <http://Ugolovnykodex.ru>

избежание ошибок правоприменительной практики следует изменить диспозицию ст.106 УК РФ. Следует отметить, что в случае конкуренции правовых норм, приоритет следует отдать привилегированному составу. Такая ситуация может возникнуть при лишении жизни матерью новорожденных близнецов. При установлении необходимых условий такое деяние следует квалифицировать по ст.106 УК РФ, а не как убийство двух или более лиц (п."а" ч.2 ст.105 УК РФ).

Следует обратиться еще к одной проблеме. В уголовно-правовой литературе отсутствует единство подхода относительно квалификации рассматриваемого преступления по признаку совершения его в период «сразу же после родов». Л.Л. Кругликов, например, считает, что период «сразу же после родов» означает: вслед, тут же, вскоре же; этот временной промежуток, во всяком случае, не исчисляется часами, а тем более сутками¹. Н.Г. Иванов полагает, что термин закона «сразу же» означает, что после физиологических родов прошло малое количество времени, в течение которого было совершено убийство. Незначительный временной отрезок как квалифицирующее обстоятельство преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, - понятие оценочное. Вплоть до секунд это время установить невозможно, поскольку норма реакции каждого человека разная и зависит от типа нервной системы и некоторых других психофизиологических особенностей². С точки зрения С.В. Бородина, это деяние совершается в ограниченный, небольшой промежуток времени, который подлежит определению в каждой конкретной ситуации³.

Некоторые ученые полагают, что в основу определения признака «сразу же после родов» следует положить судебно-медицинский критерий,

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Издательство "БЕК", 1999. С.42.

² См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М.: Новый юрист, 1998. С.71.

³ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 1999. С.174.

который исчисляется сутками с момента рождения ребенка¹.

А.Н. Попов, наоборот, считает, что промежуток времени в сутки представляется излишне большим, и он не соответствует критерию «сразу же после родов». Отстаивая свою точку зрения, он пишет, что «наиболее правильно под термином «сразу же после родов» необходимо понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом: от 2 до 4 часов после выделения последа. Процессы, происходящие в организме роженицы после неосложненных родов, являются физиологическими, поэтому ее считают здоровой женщиной уже после 2-4 часов раннего послеродового периода. Именно спустя данный промежуток времени роженицу переводят из родильного зала в послеродовое отделение, а в течение первых 2-4 часов после отделения последа наблюдают за ее общим состоянием и оказывают необходимую медицинскую помощь»².

Следует отметить, что признак «сразу же после родов» - оценочный признак, и его установление является исключительно прерогативой судебно-следственных органов в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Подводя резюме вышеизложенному, полагаем, что конкретизация признаков объективной стороны в редакции ст.106 УК РФ представляется излишней, влечет трудности толкования и применения соответствующей нормы; основанием отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к числу привилегированных составов является именно влияние психофизиологического состояния женщины, вызванного процессом родов и связанных с ним обстоятельств, которое обусловило совершение детоубийства; изменение диспозиции ст.106 УК РФ с акцентированием на основополагающем привилегирующем признаке (объединяющем по сути остальные) соответствует системности уголовного закона, позволит более верно и логично трактовать позицию законодателя и минимизировать

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В двух томах. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрид. лит., 2004. С.68.

² См.: Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2001. С.34.

сложности правоприменения. В этой связи мы предлагаем следующую редакцию ст.106 УК РФ:

«Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств, - наказывается...».

Данное нововведение обусловлено целями создания анализируемой нормы, направлено на облегчение судебно-следственной практики по применению состава убийства матерью новорожденного ребенка и содействие реализации основополагающих принципов уголовного закона.

§3. Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка

Как отмечается в учебной и научной литературе, под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность человека, которая непосредственно связана с совершением общественно опасного деяния¹. Она отражает внутренние психические процессы, протекающие в сознательной и волевой сферах человека, совершающего или готовящегося совершить преступление.

Как известно, юридически значимыми признаками, характеризующими субъективную сторону состава преступления, являются вина, мотив, цель и эмоции. В совокупности данные признаки дают представление о тех внутренних процессах, которые протекают в психике человека, и отражают связь его сознания и воли с совершаемым общественно опасным деянием. Вина, которая согласно УК РФ может выражаться в форме умысла или неосторожности, является обязательным признаком субъективной стороны любого состава преступления, закрепленного в Особенной части УК РФ. Без вины не может быть уголовной ответственности и наказания, какими бы тяжкими ни были последствия совершенного общественно опасного деяния. Мотив, цель и эмоции по общему правилу являются факультативными признаками. Однако законодатель зачастую вводит их в качестве конститутивных (обязательных юридически значимых) признаков тех или иных составов преступлений. Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, является наличие в действиях виновной умысла.

Лишение жизни новорожденного ребенка возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом². Соответственно, при совершении убийства новорожденного ребенка с прямым умыслом мать новорожденного осознает,

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Указ. Соч. С.153.

² См.: Мурзина Л.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Дис. ... к.ю.н. – Саратов, 2009. С.96.

что своими действиями (бездействием) создает опасность для жизни ребенка, предвидит возможность или неизбежность смерти ребенка в результате своих действий (бездействия) и желает избавиться от новорожденного – желает наступления его смерти. При совершении убийства с косвенным умыслом мать осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий в виде смерти ребенка, не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично.

Преступный результат при прямом умысле является единственной целью (убить новорожденного ребенка, то есть причинить ему смерть) или необходимым средством для достижения какой-либо другой цели (избавиться от чувства стыда, позора в случае внебрачной беременности, результатом чего является смерть младенца). При косвенном умысле виновная допускает наступление смерти либо безразлично относится к ее наступлению.

Изучение обвинительных приговоров на информационно-правовом портале судебной информации «РосПравосудие», мы выявили, что практически по всех обвинениях виновной инкриминировалось совершение деяния с прямым умыслом.

К примеру, О.А. Бородач осуждена Купинским районным судом Новосибирской области по приговору от 23.12.2014 по ст.106 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно. Ей вменили совершение преступления при следующих обстоятельствах¹: «В <данные изъяты> года О.А. Бородач, обнаружив у себя беременность, решила не вставать на учет в медицинское учреждение по месту жительства, скрыла факт беременности от родственников, так как находилась в затруднительном социальном положении, и впоследствии <данные изъяты> года отец её будущего

¹ См.: Электронный ресурс «РосПравосудие», категория уголовных дел по ст.106 УК РФ. URL-доступ: <https://rospravosudie.com/court-kupinskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblasts/act-470386706/>

ребенка покончил жизнь самоубийством. <данные изъяты> года около <данные изъяты> часов <данные изъяты> минут О.А. Бородач, почувствовав начало родовой деятельности, пришла к своей матери Ш.Т.М. в квартиру, расположенную по адресу: <данные изъяты>. Ш.Т.М., оставив О.А. Бородач одну, по просьбе последней, ушла из дома. <данные изъяты> года около <данные изъяты> часов <данные изъяты> минут О.А. Бородач, находясь в спальне квартиры, без посторонней помощи родила ребенка женского пола, доношенного, жизнеспособного и живорожденного (в обвинении расписаны юридически значимые обстоятельства, свидетельствующие о годности преступного посягательства). В это же время у О.А. Бородач, достоверно знавшей о том, что её новорожденный ребенок жизнеспособный, поскольку последний подавал признаки жизни, самостоятельно дышал и производил движения конечностями, *не желающей воспитывать ребенка и осуществлять уход за ним (мотив – почему возник умысел)*, возник умысел на убийство новорожденного ребенка. <данные изъяты> года около <данные изъяты> часов <данные изъяты> минут О.А. Бородач, реализуя умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка, действуя умышленно и целенаправленно, находясь в спальне квартиры по вышеуказанному адресу, самостоятельно ножницами перерезала пуповину без последующей перевязки, и отказалась оказать новорожденному какой-либо уход и поддерживать его жизнеспособность. Впоследствии во исполнение задуманного умысла О.А. Бородач обмотала ребенка полотенцем, погрузила его в таз, наполненный водой, чем лишила возможности осуществлять жизненно важную функцию организма - дыхание. После чего О.А. Бородач оставила новорожденного ребенка в тазу с водой, т.е. в опасном для его жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, а сама с места преступления скрылась. При совершении вышеуказанных действий О.А. Бородач осознавала, что неизбежно наступит смерть новорожденного ребенка и желала этого».

В приговорах по уголовным делам обстоятельства совершения

притуплений свидетельствуют о том, что виновная использовала такие действия (бездействие), направленные на лишение жизни младенца, результатом которых неизбежно становилась его смерть. К таким действиям, например, можно отнести: удушение путем помещения младенца в пакеты и перекрытия возможности для дыхания, утопление в воде, перекрытие дыхательных путей путем наложения и удержания на лицо младенца подушки, сдавливание шеи с последующим помещением головы по струю воды и нанесением удара ножом по шее и т.д.

Важным является рассмотрение вопроса о моменте возникновения умысла и влиянии данного обстоятельства на квалификацию убийства матерью новорожденного ребенка.

Для состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, не играет роли момент возникновения умысла¹. Мы считаем, что заранее обдуманый, спланированный умысел на убийство будущего новорожденного ребенка повышает общественную опасность преступления. Конечно, в таком случае недопустимо квалифицировать действия виновной по ст.106 УК РФ, подобные действия подпадают под общий состав убийства (квалифицированный). В очередной раз мы убеждаемся в том, что проблема применения ст.106 УК РФ требует скорейшего разрешения как на законодательном уровне, так и на уровне Пленума Верховного Суда РФ. Полагаем, что деяние, предусмотренное ст.106 УК РФ, все-таки связывалось законодателем с особым психофизиологическим состоянием женщины, вызванном родами. Более того, даже психотравмирующая ситуация, вызванная негативными последствиями рождения ребенка (например, внебрачный ребенок), не может являться основанием для квалификации убийства младенца по ст.106 УК РФ как преступления средней тяжести. Безусловно, это суждения больше теоретического характера, поскольку доказать наличие заранее обдуманного и спланированного умысла практически невозможно при позиции виновной, согласно которой «убить

¹ Мурзина Л.И. Указ. Соч. С.105.

ребенка решила сразу после рождения».

В изученных нами приговорах умысел у виновной возникал «сразу же после родов».

«14 февраля 2014 года в период с 7 - 00 часов до 9 - 00 часов Андреева А.Ю. в жилой комнате коммунальной квартиры по адресу: адрес, самостоятельно без помощи врачей родила живого, зрелого, жизнеспособного, доношенного ребенка мужского пола. Сразу же после родов в период с 11 – 00 часов до 12 - 00 часов Андреева А.Ю. с целью избежать родительских обязанностей по воспитанию и содержанию своего новорожденного ребенка решила совершить его убийство.

14 февраля 2014 года в период с 12 – 00 часов до 13 – 00 часов Андреева А.Ю., находясь в жилой комнате коммунальной квартиры по адресу: адрес, умышленно поместила новорожденного ребенка в полиэтиленовые пакеты, свободные концы которого завязала на узел, перекрыв тем самым доступ кислорода к органам дыхания новорожденного»¹.

«Находясь на последней стадии беременности, не вставая на учет в медицинском учреждении, Кожанова В.А. 07 июня 2014 г. в период времени с 14 ч. 00 м. до 15 ч. 00 м., находясь по месту своего жительства в <адрес> <адрес><адрес> осознавая, что наступил момент родов, проследовала в туалет, где родила ребенка мужского пола.

Сразу после родов 07 июня 2014 г. в указанный период времени Кожанова В.А., находясь в психотравмирующей ситуации, не исключаяющей вменяемости, обусловленной тяжелой семейной обстановкой, а именно, наличием еще одного ребенка, который болеет астмой, не желанием биологического отца ребенка Г.Б.Б. поддерживать ее материально, физическим и психологическим состоянием, вызванным беременностью и

¹ См.: Электронный ресурс «РосПравосудие», категория уголовных дел по ст.106 УК РФ. URL-доступ: <https://rospravosudie.com/court-muromskij-gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-464654527/>

родами вне больничного учреждения, полагая, что введенные ею в заблуждение относительно сделанного аборта родные и близкие могут отвернуться от нее, работодатель расторгнет с ней трудовой договор, действуя умышленно, с целью причинения смерти своему новорожденному ребенку, не предприняв меры к обращению за медицинской помощью в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи при родах, осознавая, что ребенок дышит и проявляет иные признаки жизни (сердцебиение, производимые движения мускулатуры), в целях сокрытия факта рождения ребенка от членов своей семьи и других лиц, осознавая характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти новорожденного ребенка, и желая их наступления, сходила на кухню квартиры, где в тумбе взяла целлофановый пакет для мусора черного цвета, ножницы, затем зашла в ванную комнату, где взяла резиновые перчатки с внешней поверхностью желтого цвета, бывшие в употреблении, после чего вернулась в туалет, перерезала ножницами пуповину новорожденного ребенка мужского пола, и в целях причинения смерти положила его в вышеуказанный целлофановый пакет, куда так же положила плаценту, обе резиновые перчатки, при этом завязав пакет на узел, удерживала до тех пор, пока новорожденный не перестал подавать признаки жизни.

Убедившись, что ребенок мертв, Кожанова В.А. с целью скрыть следы преступления вынесла пакет с ребенком в мусоросборник подъезда своего дома и вернулась в квартиру. От данных умышленных действий Кожановой В.А. новорожденный ребенок скончался на месте»¹.

Надлежащая квалификация убийства матерью новорожденного ребенка предполагает тщательное исследование мотивов совершения

¹ См.: Электронный ресурс «РосПравосудие», категория уголовных дел по ст.106 УК РФ. URL-доступ: <https://rospravosudie.com/court-neryungrinskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-465860365/>

преступления, так как установление действительных мотивов детоубийства имеет решающее значение для правильной юридической оценки преступления и определения меры наказания. Мотивы убийства матерью новорожденного ребенка могут быть самыми различными, в ст.106 УК РФ они не оговариваются. Это может быть стыд перед окружающими, тяжелое материальное положение, страх перед родителями и т.д.

Как правило, несколько таких мотивов объединяются в один общий, дополняя и усиливая друг друга. Мотивы данного убийства – это обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, вызывающее у лица намерения совершить преступление. Они тесно связаны с виной, но не совпадают и не сливаются с ней. Воздействуя на сознание детоубийцы, мотивы формируют направленность воли, обуславливают характер ее действий.

При убийстве матерью новорожденного ребенка мотив имеет много общего с целью, порой их трудно отличить. Необходимо учитывать, что цель преступления – это мысленное представление, модель общественно опасных последствий, к достижению которых стремится лицо. Цель и мотив тесно связаны между собой, однако по времени мотив возникает раньше цели. Цель как осознанное стремление к удовлетворению возникает из потребностей, появляется на основе преступного мотива. Вместе эти элементы субъективной стороны формируют интеллектуальную и волевую деятельность лица по совершению преступления. Мотивируя совершение преступления семейно-бытовыми отношениями, материальными трудностями, женщина преследует весьма определенную цель – сохранить семью (брак), не ухудшить материальное положение и т.п.

Кроме вины, мотива и цели, субъективная сторона детоубийства содержит эмоциональный признак. Именно в нем заключается основная специфика этого вида убийства и отличие от других его видов и форм.

Эмоции – это испытываемые детоубийцей переживания по поводу собственного состояния, совершаемого деяния или событий окружающей

действительности. Они не являются источником действия человека, их функции связаны, главным образом, с повышением активности его деятельности. Эмоции придают психическим процессам особый фон, способствующий возникновению мотива, ориентируют человека на постановку определенной цели.

Эмоции характеризуются определенными эмоциональными реакциями, среди которых наиболее часто встречаются гнев, радость, тоска, страх. Интенсивность эмоциональных реакций и степень их влияния на психологическую деятельность детоубийцы выражаются в рамках таких понятий, как особое психофизиологическое состояние, психотравмирующая ситуация и психическое расстройство.

Таким образом, убийство матерью новорожденного ребенка может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, но возникающим всегда в связи с родами, и вследствие этого не может быть заранее обдуманым. Для квалификации данного деяния имеет значение установление эмоционального состояния женщины, которое возникло в связи с психофизиологическим стрессом во время или после родов.

В качестве обстоятельств, которые позволяют квалифицировать случаи убийства матерью новорожденного ребенка по ст.106 УК РФ, выступают: совершение преступления в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в связи с особым психофизиологическим состоянием, вызванным родами.

Выше приведенный анализ субъективной стороны рассматриваемого состава преступления продемонстрировал нам назревшую острую необходимость в совершенствовании уголовного законодательства, дабы связать возможность квалификации по ст.106 УК РФ убийства новорожденного только при внезапно возникшем умысле, связанном с процессом родов, с особым эмоциональным состоянием роженицы.

§4. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка.

Одним из необходимых элементов любого состава преступления является субъект, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее преступление. Основными признаками субъекта преступления, соответственно, являются: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Это обязательные признаки всех субъектов любого состава преступления. Факультативными признаками субъекта преступления являются признаки специального субъекта¹.

Субъект исследуемого состава преступления – специальный. Им может быть только мать новорожденного ребенка, вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста. Понятие «мать», как правило, связано с фактом рождения женщиной выношенного ею ребенка, его вскармливания и воспитания в будущем. Вопрос о том, кто же является субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, на первый взгляд кажется простым, не вызывающим сложностей, так как в диспозиции указано, что данное преступление совершает мать. А.Н. Красиков считал, что субъектом этого преступления может быть только мать². А.И. Коробеев уточняет данное понятие и определяет, что субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, может быть только женщина – мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления 16-летнего возраста³. Однако возможны случаи признания женщины матерью де-юре (при усыновлении, удочерении). Будет ли такая женщина являться субъектом рассматриваемого преступления? Мы полагаем, что однозначно нет. Поскольку при ином истолковании закона полностью теряется юридическая сущность этого преступления. Законодателем ст.106 УК РФ отнесена к составам

¹ См.: Устименко В.В. Специальный субъект преступления. – Харьков. 1989. С.9,11.

² См.: Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. С.46.

³ См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. Указ Соч. С.258.

привилегированных убийств, то есть к убийствам со смягчающими обстоятельствами. Причина такого отношения к данному составу преступления состоит в том, что как смягчающее обстоятельство рассматривается то, что женщина во время родов или непосредственно после них претерпевает физические и психические страдания в связи с родами, и ее деяние в виде причинения смерти новорожденному обусловлено обстоятельствами, связанными с родами.

Представляется, что на современном этапе развития науки и медицины следует расширить субъекта данного преступления и относить к нему и «суррогатных» матерей, поскольку она может испытывать серьезные негативные состояния, хотя и не мать ни де-факто, ни де-юре.

Также на практике возникает вопрос об уголовной ответственности за детоубийство женщины, не достигшей 16-летнего возраста на момент совершения преступления. По сути, законодатель поставил 14-15-летних убийц в крайне невыгодное положение по сравнению с более старшими, но все же несовершеннолетними и даже взрослыми преступниками. 14-летней детоубийце придется нести ответственность по ст.105 УК РФ (особо тяжкое преступление), а 16-летней - по ст.106 УК РФ (средней тяжести). В литературе высказывается мнение о целесообразности снижения возраста привлечения к уголовной ответственности по ст.106 УК РФ до 14 лет. Л.И. Мурзина считает, что нет необходимости в понижении этого возраста в связи с тем, что говорить о высокой степени общественной опасности детоубийств в возрасте до 16 лет не обоснованно, так как случаи родов в данном возрасте достаточно редки. В данном возрасте, как правило, девушка находится в семье, учебном заведении, где за ней осуществляется контроль, что сводит до минимума возможность совершения данного преступления¹.

Особо следует остановиться на вопросе о вменяемости женщины. УК РФ предусматривает уголовную ответственность лиц с психическими состояниями, не исключающими вменяемости. Юридический критерий

¹ Мурзина Л.И. Указ. Соч. С.112,113.

ограниченной вменяемости – неполная мера осознания фактического характера и общественной опасности действий (бездействия) и руководство ими.

Наличие юридического критерия ограниченной вменяемости, как и в случае установления невменяемости, полностью зависит от наличия медицинского критерия. Медицинский критерий ограниченной вменяемости образуют, прежде всего, нарушения в интеллектуальной и эмоционально-волевой сфере, не позволяющие в полной мере осознавать свои поступки и руководить ими.

Главными отличительным признаков ограниченной вменяемости является возможность лица осознавать свои действия, руководить ими, но в силу психического заболевания у него ограничена способность к полноценной психической деятельности. Наличие медицинского критерия ограниченной вменяемости как психического заболевания и юридического критерия как способности хоть и не в полной мере, но осознавать свои действия (бездействие), руководить ими обуславливают возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Очевидно, что по каждому случаю убийства новорожденного матерью необходимо в отношении последней проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Анализируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ может быть мать новорожденного ребенка (фактически родившая). Кроме того, в связи с развитием медицины считаем необходимым признавать при наличии оснований субъектом данного преступления и суррогатных матерей, которые не являются таковой ни де-факто, ни де-юре, однако в связи с родами могут испытывать негативные эмоции, способные толкнуть такую роженицу на убийство выношенного ею ребенка сразу же после родов. Также считаем обязательным по данной категории дел назначение и производство комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы с целью

установления психического состояния виновной в момент причинения смерти новорожденному и на момент производства предварительного следствия.

Глава III. Спорные вопросы квалификации деяния по ст. 106 УК РФ как убийства матерью новорожденного ребенка

Специфика убийства матерью новорожденного ребенка обусловлена особым психическим и физическим состоянием женщины в период родов или сразу же после них, ослабляющим ее способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, что составляет конститутивный признак этого состава. Как мы отмечали ранее, убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотренное ст.106 УК РФ, является относительно новым видом преступления для современного российского законодательства. Уголовный кодекс РФ 1996 г. это общественно опасное деяние выделил в качестве самостоятельного состава и отнес его к так называемому привилегированному убийству. Поэтому убийство матерью своего новорожденного ребенка признается преступлением со специальным субъектом (исполнителем). При наличии всех необходимых объективных и субъективных признаков такое убийство, совершенное матерью единолично, как правило, не вызывает затруднений с точки зрения его правовой оценки.

Между тем, зачастую совместно с матерью новорожденного ребенка в лишении его жизни принимает участие и другое лицо (другие лица), например, сожитель, родственники и т.п. Причем участие других лиц в убийстве новорожденного ребенка может проявляться различным образом. Совместность участия в лишении жизни предполагает несколько вариантов. Первый вариант возможен тогда, когда другие лица наряду с матерью новорожденного непосредственно участвуют в процессе лишения жизни, оказывая на ребенка физическое воздействие, то есть являются соисполнителями. В данной ситуации полагаем, что действия матери необходимо квалифицировать при наличии определенных условий по ст.106 УК РФ с учетом отягчающих наказание обстоятельств в виде совершения преступления в составе «группы лиц» или «группы лиц по предварительному сговору» при назначении наказания. Деяния второго соисполнителя, не

являющегося специальным субъектом надлежит квалифицировать по пунктам «в», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (групповой характер и убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии).

Второй вариант представлен случаями, когда по просьбе матери новорожденного другие лица без оказания физического содействия с ее стороны лишают жизни ребенка, самостоятельно выполняют объективную сторону преступления. Действия матери в таком случае при наличии соответствующего эмоционального состояния квалифицируются по ч.3 ст.33 ст.106 УК РФ как организация убийства матерью новорожденного ребенка. Действия же непосредственного исполнителя должны квалифицироваться по общей норме – п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ.

Третий вариант предполагает, что заинтересованные лица с помощью уговоров, угроз, обмана и т.п. действий, в том числе тщательно маскируемых, склоняют мать к убийству новорожденного ребенка, а сами непосредственного участия в процессе лишения жизни не принимают. Представляется, что действия матери квалифицируются по специальной норме ст.106 УК РФ. А действия же такого подстрекателя должны квалифицироваться по п.«в» ч.2 ст.105 со ссылкой на ч.4 ст.33 УК РФ.

В соответствии с ч.4 ст.34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

В научной литературе, посвященной исследованию состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, недостаточно уделяется внимания проблеме совместного участия матери новорожденного ребенка и других лиц в умышленном лишении его жизни, в том числе квалификации действий указанных лиц. В науке по данному вопросу существуют противоречивые высказывания. Не устоялась по данной категории дел и

судебная практика¹.

Л.И. Глухарева, например, пишет: «Обстоятельство, которое служит основанием для отнесения детоубийства к составам со смягчающими признаками, касается лишь личных качеств субъекта этого преступления, поэтому оно не может и не должно распространяться на остальных участников преступления»². Соучастники данного преступления, отмечалось в одном из курсов уголовного права, не могут нести ответственности с учетом этого обстоятельства. Они отвечают на общих основаниях за простое или даже квалифицированное убийство³.

Вывод о том, что личные особенности матери в составе убийства новорожденного ребенка, характеризующие ее как специального субъекта, относятся только к ней, является общепризнанным.

Авторы комментария к ст.106 УК РФ, затрагивая вопрос об ответственности других лиц, участвующих совместно с матерью в убийстве новорожденного ребенка, ограничиваются словами: «Иные лица, соисполнители такого убийства, подлежат ответственности по ст.105 УК РФ, так как те обстоятельства, на основании которых смягчается ответственность матери, на них не распространяются»⁴.

С точки зрения О.В. Лукичева, лица, выполнявшие функции организатора, подстрекателя или пособника при убийстве матерью новорожденного ребенка при обстоятельствах, указанных в ст.106 УК, несут

¹ См.: Святенюк Н.И., Мешкова В.С. Ответственность за убийство новорожденного ребенка, совершенное в соучастии с его матерью // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы научно-практической конференции в Калининградской высшей школе МВД России (24 - 25 июня 1997 г.). Калининград, 1997. С.159-161.

² См.: Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. М., 1984. С.47.

³ См.: Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 1. М., 1955. С.550.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 239. См. также: Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 49 - 50; Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2000. С. 42.

ответственность по ст.34 и ст.105 УК РФ¹. «Эти рекомендации, - пишет Б. Волженкин, - являются правильными, хотя они противоречат общему принципу о квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом, сформулированному в ч.4 ст.34 УК РФ»².

Ученые, предлагающие действия соучастников убийства матерью новорожденного ребенка квалифицировать по ст.ст.34,106 УК РФ, допускают, на наш взгляд, ошибку в том, что ссылка на статью 34 УК РФ при уголовно-правовой квалификации преступления недопустима ни при каких обстоятельствах.

Примечателен опыт Украины, где убийство матерью новорожденного ребенка в виде самостоятельного состава преступления существует довольно давно, стоят на той позиции, что соучастники в убийстве матерью новорожденного ребенка несут ответственность как за простое или квалифицированное убийство, со ссылкой на статью Общей части УК, регламентирующую институт соучастия, не конкретизируя при этом частей статьи³. При квалификации любого преступления, совершенного в соучастии, в том числе убийства, деяния каждого из соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) необходимо отражать ссылкой на соответствующую часть ст.33 УК РФ.

Представим краткий анализ типичных случаев совместного участия матери новорожденного ребенка и других лиц в убийстве такого потерпевшего и ответственности этих лиц. Во-первых, признак совместности наличествует тогда, когда другие лица наряду с матерью новорожденного принимают непосредственное участие в процессе лишения жизни, оказывая на младенца физическое воздействие, то есть выступают в качестве соисполнителей.

¹ См.: Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С.18.

² См.: Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. N 3. С.14.

³ См.: Сташис В.В., Бажанов М.И. Уголовно-правовая охрана личности. Харьков, 1976. С.63.

Значительное количество отечественных правоведов соисполнительство в преступлении, как известно, относят к институту соучастия и рассматривают в качестве одной из его форм. Ф.Г. Бурчак соисполнительство в преступлении называет самостоятельной формой соучастия, «при которой каждый из сообща действующих лиц непосредственно своими действиями полностью или частично осуществляет преступление, предусмотренное статьями Особенной части Кодекса, которые не включают признака группового преступления»¹.

Уголовно-правовая доктрина и сложившаяся судебная практика основываются на том, что совместные действия, при которых одно лицо, действуя в процессе исполнения преступления, умышленно помогает другому лицу совершить главное действие, должны рассматриваться как соисполнение преступления. В этой связи каждому из соисполнителей (даже если он выполнил только часть действий, образующих объективную сторону посягательства) все преступление вменяется в полном объеме и его действия квалифицируются по той статье Особенной части УК, которая устанавливает ответственность за преступление индивидуально действующего лица.

Подобная судебная практика была подвергнута критике П.Ф. Тельновым, предложившим деяние соисполнителей квалифицировать по статье Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей совершенное преступление, и по соответствующей части статьи Общей части, определяющей понятие исполнителя преступления. Соисполнительство, по его словам, оказывается единственной формой, не находящей пока отражения при квалификации не из-за недостатков действующего законодательства, а по неточности его применения².

С таким замечанием П.Ф. Тельнова о правилах квалификации действий соисполнителей вряд ли можно согласиться. Не нашло оно и

¹ См.: Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С.124.

² См.: Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С.115–117.

законодательного подтверждения. Наоборот, в ч.2 ст.34 УК РФ закреплено правило, согласно которому соисполнители отвечают по статье Особенной части УК за преступление, совершенное совместно, без ссылки на статью 33 Общей части УК.

При соисполнительстве лицо полностью или частично выполняет совместно с другими лицами объективную сторону соответствующего состава Особенной части УК. «Поскольку такое лицо, - пишет Ф.Г. Бурчак, - совершает какую-то часть объективной стороны состава, предусмотренного Особенной частью, оно выходит за пределы того, что охватывается понятием пособничества, и становится соисполнителем. Но... полагать, что такое лицо непосредственно совершило преступление, конечно, нельзя»¹. Соисполнительство в преступлении, когда каждый из участников непосредственно своими действиями полностью или частично совершает общественно опасное посягательство, предусмотренное статьями Особенной части УК, независимо от того, включают ли они групповой способ (группа лиц, группа лиц с предварительным сговором, организованная группа) в качестве отягчающего признака соответствующего состава или нет, относится к самостоятельному уголовно-правовому явлению - групповому преступлению. Поэтому соисполнительство, поскольку оно, по нашему мнению, не принадлежит к институту соучастия, не может являться и формой соучастия.

Уголовная ответственность за убийство новорожденного ребенка, совершенное в соисполнительстве его матерью и другим лицом (другими лицами), должна наступать следующим образом. Действия матери, при наличии всех других объективных и субъективных признаков, характеризующих состав убийства матерью новорожденного ребенка, необходимо квалифицировать по ст.106 УК РФ. То обстоятельство, что мать новорожденного ребенка непосредственно участвовала в убийстве, совершенном групповым способом, может быть учтено судом в соответствии

¹ Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С.130.

с п.«в» ч.1 ст.63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства при назначении ей наказания.

Деяния другого соисполнителя (других соисполнителей) состава убийства матерью новорожденного ребенка (в зависимости от степени устойчивости субъективной связи между членами преступной группы) следует квалифицировать по соответствующему признаку «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», предусмотренному п.«ж» ч.2 ст.105, а также по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ - лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Таким образом, каждый из соисполнителей убийства, в котором потерпевшим является новорожденный ребенок, несет ответственность за свой состав умышленного причинения смерти другому человеку по соответствующей статье и ее части (пункту) Особенной части УК РФ.

Соисполнительство в составе убийства матерью новорожденного ребенка будет наличествовать и в том случае, даже если мать младенца или кто-либо из других лиц, выполнявших объективную сторону преступления, не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста, невменяемости или по другим предусмотренным законом основаниям. Для признания убийства матерью новорожденного ребенка как совершенного в соисполнительстве главное заключается в наличии факта содействия членов соответствующей группы друг другу в выполнении объективной стороны преступления и осознании этого обстоятельства надлежащим субъектом. Надлежащий субъект убийства новорожденного ребенка должен нести ответственность по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

При убийстве матерью новорожденного ребенка, в том числе совершенном совместно с другими лицами, возможна ситуация, когда беременная женщина заранее, до родов готовилась к этому преступлению. В литературе было высказано мнение о возможности нахождения матери «в нормальном состоянии во время родов», и совершение убийства

новорожденного ребенка в таком состоянии должно влечь для матери ответственность на общих основаниях, то есть не по ст.106 УК РФ¹.

Ученый С.В. Бородин полагает, что к решению вопроса отграничения детоубийства от других видов убийства следует подходить с более общих позиций. Таким критерием, влияющим на характер и признаки детоубийства, по его мнению, является то обстоятельство, готовилась ли беременная женщина заранее к этому преступлению.

При установлении факта предварительной подготовки беременной женщины к убийству младенца было бы неправильно признавать такое убийство совершенным при смягчающих обстоятельствах, что не дает достаточных оснований для применения к матери ст.106 УК РФ. В таких случаях преступление подлежит квалификации по ч.1 или ч.2 ст.105 УК РФ².

С подобной точкой зрения вряд ли можно согласиться. Не разделяют ее и другие ученые. Так, например, В.В. Сташис указывает, что момент возникновения умысла убить новорожденного ребенка на квалификацию убийства не влияет. Ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка наступает и тогда, когда умысел этот возник еще до родов, а был осуществлен в период родового процесса или тотчас же после него³. Да и сам С.В. Бородин отмечает, что в ст.106 УК РФ без каких-либо ограничений говорится об убийстве матерью новорожденного ребенка «во время или сразу же после родов»⁴.

Рассмотрим второй типовой вариант, характеризующийся наличием признака совместности в действиях виновных, участвующих в убийстве новорожденного ребенка. Он заключается в том, что по просьбе матери новорожденного другие лица без оказания физического содействия с ее стороны лишают жизни младенца, то есть самостоятельно выполняют

¹ См.: Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С.47.

² См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С.177-178.

³ См.: Сташис В.В., Бажанов М.И. Указ. соч. С.63.

⁴ Бородин С.В. Указ. соч. С.176.

объективную сторону преступления. Мать новорожденного ребенка в данном случае выступает в качестве соучастника преступления. В статье 33 УК РФ о соучастии дано описание альтернативной объективной стороны состава общественно опасного деяния организаторов, подстрекателей и пособников для каждого из преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК.

В ч.3 ст.34 УК РФ закреплено, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. Поэтому уголовная ответственность матери, выступающей в роли соучастника убийства своего новорожденного ребенка, должна наступать по ст.106 УК РФ с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст.33 УК.

Показательным примером в этом отношении могут служить следующие обстоятельства дела. Тверским областным судом были осуждены за убийство новорожденного ребенка, совершенное по предварительному сговору группой лиц по п.«н» ст.102 УК РСФСР (п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ), К., П. (мать) и П. (дочь). Из материалов дела следовало, что П., будучи беременной, не скрывала, что она против рождения третьего ребенка, не обращалась в женскую консультацию, запретила К. (мужу) вызывать «скорую помощь», когда начались схватки, и родила в ванной своей квартиры живого мальчика. После этого она попросила мужа замотать голову новорожденного полотенцем, чтобы ребенок задохнулся. К. выполнил просьбу жены и ушел на работу. Однако потом выяснилось, что ребенок остался жив. Тогда роженица попросила П. (мать) умертвить ребенка, что та и сделала.

Пересматривая дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия П. (дочери) в силу ст.10 УК РФ переквалифицировала на ст.33 и ст.106 УК РФ, а действия К. и П.

(матери) - на ст.103 УК РСФСР, указав, что каждый из них выполнял объективную сторону преступления самостоятельно¹. Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ подтвердила, что действия подстрекателя к убийству и его исполнителей могут образовывать самостоятельные составы умышленного причинения смерти другому человеку и квалифицироваться по разным статьям Уголовного кодекса. Действия П. (дочери) обоснованно были переквалифицированы с п.«н» ст.102 УК РСФСР на ст.33 и ст.106 УК РФ. Что же касается К. и П. (матери), выполнявших объективную сторону убийства самостоятельно, то их действия, по нашему мнению, должны квалифицироваться следующим образом: К. - по ч.2 ст.15, ст.103 УК РСФСР как покушение на простое убийство, поскольку его деяния не привели к преступному результату - смерти новорожденного; П. (матери) - по ст.103 УК РСФСР как оконченное простое убийство. Оснований для применения к К. и П. (матери) ст.10 УК РФ для переквалификации их общественно опасных деяний на статьи Уголовного кодекса РФ 1996 г. не было.

Третий типовой случай совместности действий виновных, участвующих в умышленном причинении смерти новорожденному, состоит в том, что другие лица, заинтересованные в избавлении от нежелательного ребенка, различными способами (например, уговорами, угрозами, обманом и т.п. действиями, в том числе тщательно маскируемыми и не осознаваемыми исполнителем преступления) склоняют мать к убийству новорожденного, а сами непосредственного участия в процессе лишения жизни не принимают. Эти лица выступают в качестве соучастников преступления: организатора, подстрекателя, пособника. Вынесение законодателем из Особенной части Уголовного кодекса и закрепление в ст.33 УК РФ общих положений, характеризующих однотипную для большинства преступлений деятельность организаторов, подстрекателей и пособников, вовсе не превращает автоматически квалификацию деятельности этих лиц по той же статье, по

¹ Пример заимствован из книги: Бородин С.В. Преступления против жизни. С.285.

которой несет ответственность специальный субъект преступления, в частности мать новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ).

Поскольку убийство матерью новорожденного ребенка в числе убийств выделено в самостоятельный состав, что обусловлено особым психофизиологическим состоянием женщины как специального субъекта, то признаки этого преступления относятся только к матери новорожденного и не распространяются на других лиц независимо от их роли в посягательстве на жизнь новорожденного ребенка. Следовательно, действия подстрекателя, склонившего мать к убийству новорожденного ребенка, необходимо квалифицировать по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ со ссылкой на ч.4 ст.33 УК.

Следовательно, по нашему мнению, соучастники убийства матерью новорожденного ребенка (организатор, подстрекатель, пособник) должны нести ответственность за квалифицированное убийство по признаку «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст.33 УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что понятие совместности действий лиц, участвующих в убийстве новорожденного ребенка, включает в свое содержание два самостоятельных правовых явления: институт соучастия и групповое совершение преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие научные выводы, практические рекомендации и предложения.

Рассматривая общее понятие убийства, мы сформулировали его как общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно направлено непосредственно только на жизнь конкретного человека. Объектом убийства являются общественные отношения, охраняющие жизнь конкретного человека. Среди характерных признаков убийства следует назвать следующие: противоправность деяния (действия или бездействия) умышленной форма вины, направлено на причинение смерти, смерть причиняется другому лицу. В уголовно-правовой доктрине выделяются три вида убийств: простое (ч.1 ст.105 УК РФ), квалифицированное (ч.2 ст.105 УК РФ), привилегированное (ст.ст.106-108 УК РФ). Изученный нами состав преступления, убийство матерью новорожденного ребенка, справедливо отнесен в Уголовном законе к привилегированному виду убийства. Особое психофизиологическое состояние матери обусловлено влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств, которые определяют решимость женщины совершить преступное деяние.

Ретроспективный анализ уголовного законодательства уголовной ответственности за данный вид преступления позволяет констатировать инертное, но стабильное становление института ответственности за убийство матерью ребенка. Выделим два этапа его развития. Детоубийство отнесено, в том числе матерью новорожденного ребенка, к делам греховно-преступным, о чем свидетельствуют и предшественники «Русской правды» – Церковный устав князя Владимира Святославовича и Церковный устав князя Ярослава Мудрого, Соборного уложения 1649 г. Во времена правления Петра I детоубийство каралось смертью и рассматривалось как квалифицированный состав убийства. Впервые убийство матерью новорожденного ребенка

рассматривается как привилегированное преступление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Проведенный анализ эволюции законодательства об уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка позволяет отнести ко второму этапу его развития советский период и действующее уголовное законодательство.

С принятием УК РСФСР 1922 г. убийство матерью новорожденного ребенка стало квалифицированным убийством. Не содержал специальной нормы и УК РСФСР 1960 г., который рассматривал убийство матерью новорожденного ребенка как простое умышленное убийство. Возвращение термина «детоубийство» в общественное сознание состоялось лишь с появлением ст. 106 в УК РФ 1996 г., который вновь стал относить убийство матерью новорожденного ребенка к числу привилегированных составов.

На основании изложенного отметим, что российское уголовное законодательство о детоубийстве развивалось по спирали с учетом исторически изменчивой оценки законодателем общественной опасности данного деяния.

Изучив объективные признаки состава убийства матерью новорожденного ребенка, мы пришли к суждению о том, что начало жизни необходимо отождествлять с моментом появления (извлечения) хотя бы части плода из утробы матери, при условии, что он обладает жизнеспособностью и живорожденностью (способностью к дыханию и функционированию внутренних органов жизнеобеспечения). Кроме того, этот вопрос, а также вопрос о сроках «новорожденности» ребенка в силу их исключительной важности для правоприменительной практики необходимо решить на законодательном уровне.

Детализация признаков объективной стороны в редакции ст.106 УК РФ представляется излишней, влечет трудности толкования и применения соответствующей нормы; основанием отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к числу привилегированных составов является учет психофизиологического состояния женщины, вызванного влиянием процесса

родов и связанных с ним обстоятельств, которое обусловило совершение детоубийства; изменение диспозиции ст.106 УК РФ с акцентированием на основополагающем привилегирующем признаке (объединяющем по сути остальные) соответствует системности уголовного закона, позволит более точно трактовать позицию законодателя и минимизировать сложности правоприменения. Предлагаемое нововведение обусловлено целями создания анализируемой нормы, направлено на облегчение судебной-следственной практики по применению состава убийства матерью новорожденного ребенка и содействие реализации основополагающих принципов уголовного закона.

Исследуя субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, мы обнаружили необходимость в совершенствовании уголовного законодательства, чтобы связать возможность квалификации по ст.106 УК РФ убийства младенца только при внезапно возникшем умысле, связанном с процессом родов, с особым эмоциональным состоянием роженицы. Считаем недопустимым квалифицировать как привилегированное убийство матерью новорожденного ребенка при заранее обдуманном умысле на лишение жизни будущего ребенка.

Субъектом преступления, указанного в ст.106 УК РФ может быть биологическая мать новорожденного ребенка. Однако в связи с развитием медицины нам представляется возможным признавать при наличии оснований субъектом данного преступления и суррогатных матерей, которые фактически и юридически не являются таковыми, однако в связи с родовым процессом могут испытывать отрицательные эмоции, способные толкнуть такую роженицу на убийство выношенного ею ребенка сразу же после родов.

Следует сказать, что наиболее острым и проблемным аспектом квалификации деяния по ст.106 УК РФ является случай убийства новорожденного в соучастии. Совместность участия в лишении жизни предполагает несколько вариантов:

Первый вариант возможен тогда, когда другие лица наряду с матерью

новорожденного непосредственно участвуют в процессе лишения жизни, оказывая на ребенка физическое воздействие, то есть являются соисполнителями. В данной ситуации полагаем, что действия матери необходимо квалифицировать при наличии определенных условий по ст.106 УК РФ с учетом отягчающих наказание обстоятельств в виде совершения преступления в составе «группы лиц» или «группы лиц по предварительному сговору» при назначении наказания. Деяния второго соисполнителя, не являющегося специальным субъектом надлежит квалифицировать по пунктам «в», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (групповой характер и убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии).

Второй вариант представлен случаями, когда по просьбе матери новорожденного другие лица без оказания физического содействия с ее стороны лишают жизни ребенка, самостоятельно выполняют объективную сторону преступления. Действия матери в таком случае при наличии соответствующего эмоционального состояния квалифицируют по ч.3 ст.33 ст.106 УК РФ как организация убийства матерью новорожденного ребенка. Действия же непосредственного исполнителя должны квалифицироваться по общей норме – п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ.

Третий вариант предполагает, что заинтересованные лица с помощью уговоров, угроз, обмана и т.п. действий, в том числе тщательно маскируемых, склоняют мать к убийству новорожденного ребенка, а сами непосредственного участия в процессе лишения жизни не принимают. Представляется, что действия матери квалифицируются по специальной норме ст.106 УК РФ. А действия же такого подстрекателя должны квалифицироваться по п.«в» ч.2 ст.105 со ссылкой на ч.4 ст.33 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 06.04.2015) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека" // СПС «КонсультантПлюс».
7. Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 29.11.2007) "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 N 73 "Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 N 4379) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ Минздрава РФ от 20.12.2001 N 460 "Об утверждении Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.01.2002 N 3170) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // СПС «КонсультантПлюс».

11. Декрет СНК от 18.12.1917 «О гражданском браке» // СУ. 1917. №11.

Научная и учебная литература:

12. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. Учебно-практическое пособие. М., 2005. 250 с.

13. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов. В 5 т. Особенная часть. Т.3 – М., 2002. 289 с.

14. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М., 1994. 670 с.

15. Бородин С.В. Преступления против жизни. – М.: Юристъ, 1999. 370 с.

16. Бородин С., Глушков В. Уголовно-правовые проблемы эвтаназии // Советская юстиция, 1992. №9-10. С.25-39.

17. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С.124.

18. Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. N 3. С.14.

19. Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность, №4. 2004. С.9.

20. Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. М., 1984. С.47.

21. Жижиленко А.А. Преступления против личности. – М., 1927. С.27.

22. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. С.30.

23. Загланд Н.В. Женская преступность. – СПб., 1889. 150 с.

24. Иванов Н.Г. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2001. N 3. С.51.
25. Исаев И.А. История государства и права России. Учебник для юридических вузов. – М.: Юрист, 1996. С.60-61.
26. Капинус О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка // Закон, 2004. №4. С.106.
27. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Академия МВД СССР, 1980.
28. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности). – Ярославль, 1993. С.120.
29. Краснопеев В.А. Объект преступления в российском уголовном праве (теоретико-правовой анализ). Автореф. дис. ... к.ю.н. – Ростов-На-Дону, 2001. С.21.
30. Крылова Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2002. №2. С.17-37.
31. Кузнецов В.И. Понятие убийства в Российском уголовном праве // ЭЖ-Юрист, 2003. №19. С.18-30.
32. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т.3. – Л., 1973. 690 с.
33. Курс советского уголовного права. В 6 т. Часть Общая. Т.2. Преступление. – М., 1970. С.291.
34. Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть. – М., 1905. С.5.
35. Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – СПб., 2000. С.345. Загородников И.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. С.157-159.
36. Народная энциклопедия. Том X Общественно-юридический. Полутом 1. – М., 1911.
37. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960.

38. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. – М., 1971. Т.V. 420 с.

39. Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1939. С.154.

40. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. Лит., 1984. Т.1. С.190.

41. Российское законодательство X-XX вв. Законодательство Древней Руси. Т.1. С.197.

42. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т.1. – СПб., 1876. С.316.

43. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории Русского права. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. 389 с.

44. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т.1. Вып.1. – СПб., 1963. С.91.

45. Сташис В.В., Бажанов М.И. Уголовно-правовая охрана личности. Харьков, 1976. С.63.

46. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т.1. – СПб., 1870. С.17,25.

47. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1951.

48. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. А.И. Иногамовой-Хегай. – М.: Инфра-М, КОНТАКТ, 2004. 690 с.

49. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. 550 с.

50. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. – Л.: ЛГУ, 1953. С.15.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ и судебная практика:

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"

// СПС «КонсультантПлюс».

52. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года (данные ФКУ «Главный Информационно-аналитический центр» МВД России) // электронный ресурс, URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf